№ 225

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 16-го АВГУСТА 1906 ГОДА.

годъ сорокъ третій.

№ 225

Кіевъ, 15-го августа 1906 г.

Отравленная Россія. V. Мы старались выяснить, что Россія была отравлена ядомъ революціи, т. е. ядомъ бунта и насилія и одновременно ядомъ демократіи (точнѣе охлократіи), т. е. мыслью о господствѣ въ государствѣ толпы, черни. Эта толпа, эта чернь именуется „народомъ“, но лживое наименованіе не измѣняетъ сущности. „Народъ“ есть совокупность всѣхъ классовъ и силъ, всѣхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій въ необходимомъ сочетаніи ихъ, сложившемся исторически. Классы населенія различаются численностью, экономическими и умственными силами и имѣютъ совершенно различный удѣльный вѣсъ, какъ и отдѣльныя лица.

Въ Россіи представлялась, какъ мы указали, слѣдующая картина. Внизу—огромная масса некультурнаго, мѣстами даже полудикаго населенія; огромная масса земледѣльческаго населенія только 40 лѣтъ назадъ получила личную свободу и права распоряжаться имуществомъ, но на всей площади Великороссіи это населеніе до сего времени не знаетъ даже настоящей частной земельной собственности, потому что благодаря великой исторической ошибкѣ земля отдана сельской общинѣ или „крестьянскому міру“, а каждый крестьянинъ является только временнымъ и совершенно не обезпеченнымъ въ пользованіи своею долею земли владѣльцемъ. Масса населенія до настоящаго времени не осилила еще простой грамоты, а въ политическомъ отношеніи для новаго режима представляетъ безпомощнаго младенца. Политическое воспитаніе народныхъ массъ требуетъ вѣковъ; оно идетъ различными путями и можетъ быть дурнымъ или хорошимъ, въ зависимости отъ того, пригодно-ли это воспитаніе для созданія и поддержанія государства, законности и порядка. Наша народная масса также начала свое историческое воспитаніе и политическую дисциплину, безъ которыхъ не могло-бы сложиться огромное и мощное политическое цѣлое. Сущность этого воспитанія и дисциплины состояла въ авторитетѣ государственной власти и повиновеніи этой власти безъ разсужденій и умствованій. Послѣ тяжкихъ испытаній и бѣдствій великорусскаго и малорусскаго племенъ въ первой половинѣ XVII вѣка, русскій народъ во всѣхъ классахъ воплотилъ авторитетъ государственной власти и порядка въ Царской власти. Онъ испыталъ этотъ авторитетъ, убѣдился въ его силѣ и примѣнился къ нему съ великою вѣрою. Законы святы и подлежатъ исполненію, потому что ихъ издаетъ Царь; суду и всякой другой власти должно повиноваться, потому что это власть Царская, власть законная, которая всѣхъ охраняетъ по идеѣ справедливости и высшаго государственнаго интереса. Какъ проектируются, составляются и издаются законы, масса населенія не знала и этимъ не интересовалась, что, впрочемъ, было понятно и разумно. Вѣдь и огромное, подавляющее большинство образованнаго общества не имѣло объ этомъ почти никакихъ представленій, а слова Сенатъ, Государственный Совѣтъ, министерства и прочее были и для этого общества почти безсодержательными звуками. Масса населенія не умствовала, не разсуждала о недоступныхъ для нея предметахъ, а относительно законовъ и распоряженій говорила: про то вѣдаетъ Царь, или: это дѣло начальства, а наше дѣло повиноваться и исполнять. И начальство стояло на той-же почвѣ: оно получало въ іерархическомъ порядкѣ законы и распоряженія, исполняло ихъ и требовало исполненія безъ разсужденій. Пониманіе цѣли и значенія законовъ и распоряженій, знаніе государственнаго строя и порядка управленія составляли у насъ, какъ, впрочемъ, и вездѣ, особый циклъ юридическихъ и государственныхъ знаній, теоретическихъ и практическихъ, по существу своему еще болѣе сложныхъ и трудныхъ, нежели медицина, техническія знанія, естествовѣдѣніе и другія спеціальныя знанія.

И вдругъ эта масса городского и сельскаго населенія, вмѣстѣ съ невѣжественнымъ и легкомысленнымъ въ политическихъ вопросахъ образованнымъ обществомъ, въ тяжелую минуту неудачной войны, призывается къ избирательнымъ ящикамъ для избранія законодателей, да къ тому-же части ихъ непремѣнно изъ темной среды. Любые Иванъ или Петръ, Стецько или Грицько, которые сегодня ходили за плугомъ и пасли лошадей, простой грамотѣ не обучены, никакихъ представленій дальше своего села и ближайшаго мѣстечка или городка не имѣютъ, никогда ни о какихъ государственныхъ вопросахъ не думали и въ простотѣ своей справедливо полагали, что и разсуждать о нихъ имъ не приходится, потому что это не ихъ ума дѣло, эти самые Иванъ или Петръ, Стецько или Грицько завтра могутъ стать „законодателями“ и рѣшать труднѣйшіе вопросы внутренней и внѣшней политики, обсуждать финансовыя задачи, составлять и редактировать законы! Развѣ это не чудеса въ рѣшетѣ? Вѣдь Иванъ и Петръ, Стецько и Грицько не могутъ преобразиться никакимъ волшебствомъ. Они настолько же годны въ законодатели, какъ любой рядовой или унтеръ-офицеръ годны управлять полкомъ, корпусомъ, быть главнокомандующимъ, составлять стратегическіе планы или писать военные законы. Иванъ или Петръ, Стецько или Грицько такъ-же годны въ законодатели, какъ въ оперные пѣвцы, въ балетные танцоры, въ профессора университета. Только закрывъ глаза и заткнувъ уши, можно утверждать, что эти люди годны въ законодательную палату, а выборъ ихъ не есть жалкая комедія или трагедія, смотря по обстоятельствамъ. Какіе они „избранники“ націи и дѣятели для великой государственной работы въ той великой лабораторіи, гдѣ требуются испытанный разумъ, мудрый опытъ и незаурядныя знанія? Они почтенные дѣятели у себя за плугомъ, съ серпомъ или косою въ рукахъ, ихъ разума и опыта можетъ хватить для обсужденія маленькихъ мѣстныхъ дѣлъ; но тамъ на вершинѣ великой Имперіи, у ея кормила они жалкіе невѣжды, жалкое орудіе въ чужихъ рукахъ или забывшіе свое убожество и невѣжество нахалы, которые будутъ судить и рядить о вещахъ, имъ совершенно непонятныхъ и недоступныхъ. Нелѣпость, безсмысліе демократической идеи, призывающей невѣжественную толпу къ самому трудному, самому аристократическому дѣлу, законодательства и государственнаго управленія, сказывается во всей своей яркости, когда дѣло идетъ объ этихъ Иванахъ и Петрахъ, Стецькахъ и Грицькахъ. Но вѣдь не они виноваты въ своемъ нелѣпомъ траги-комическомъ положеніи: ихъ призвали, ихъ признали годными и въ этомъ глубокая ошибка, великое несчастіе этихъ людей и Россіи.

Но скажутъ, быть можетъ, намъ: призываются къ законодательству не рядовые Иваны и Петры, Стецьки и Грицки; они только избиратели и должны выбрать „лучшихъ“ людей, которые окажутся способными понимать и вершить великое и трудное дѣло законодательства. Но отвѣчать такъ значитъ играть словами, а не разрѣшать крайне серьезный вопросъ.

„ГЛУПЕЦЪ“.[8)]

В. В. Романова.

(Продолженіе*).

IX.

Архангельскій и Нина поселились въ К—ѣ. Василію Константиновичу удалось нанять небольшой особнякъ съ садикомъ; одну половину его заняла Нина, другую—онъ.

Нина была равнодушна къ городской жизни, ко всему, что ее окружало, и Архангельскій объяснялъ это ея горемъ.

По цѣлымъ днямъ она сидѣла у окна и задумчиво смотрѣла въ него утомленными, какъ-бы не видящими ничего, глазами.

Архангельскій относился къ дѣвушкѣ съ деликатной и мягкой осторожностью, боясь оскорбить лаской, горячимъ словомъ любви ея печаль по матери... Она никогда не вспоминала покойную, но Василій Константиновичъ думалъ, что Нина живетъ только воспоминаніями о ней... Она мало говорила съ Архангельскимъ, мало оставалась съ нимъ наединѣ и въ отношеніяхъ къ нему дѣвушки проглядывала холодность, смущавшая и тревожившая Василія Константиновича...

—Иначе и быть не можетъ,—утѣшалъ онъ самого себя,—она полна своимъ горемъ... Пройдетъ оно... и тогда... Онъ не кончалъ своей мысли и сладкая дрожь охватывала его съ ногъ до головы...

Онъ придумывалъ, чѣмъ-бы развлечь Нину, доставалъ ей книги, они ходили въ театръ, посѣщали музей, выставки...

Василій Константиновичъ часто заставалъ Нину съ книгой въ рукахъ, въ глазахъ ея, какъ ему казалось, отражались образы прочитаннаго, сама поэзія жизни,—думалъ онъ,—была тогда въ нихъ... Онъ опрашивалъ Нину, нравится-ли ей книга, и оказывалось, что она не заглядывала въ нее... Ее не интересовали произведенія искусства, она оставалась холодной къ трагедіямъ человѣческихъ страстей, изображаемыхъ на сценѣ...

У Архангельскаго были знакомые въ К—ѣ, онъ предлагалъ Нинѣ познакомить ее съ ними, она отказывалась и жила совершенно одинокой, со своими, неизвѣстными Василію Константиновичу, мыслями, какъ-бы чуждая, далекая отъ жизни. Она и теперь была для Архангельскаго прекрасной тайной и онъ напрасно старался разгадать ее...

Наступила осень и съ ней сезонъ маскарадовъ, танцевальныхъ вечеровъ, концертовъ...

—Пойдемъ сегодня въ симфоническій концертъ,—предложилъ какъ то Архангельскій Нинѣ, сидя въ ея «гостиной», небольшой комнатѣ, выходившей окнами въ садикъ.

Нина отрицательно покачала головой... Не хочется мнѣ,—устало протянула она.

—Куда-же вы хотите, Нина, скажите: въ оперу, въ Дворянское собраніе—тамъ тоже концертъ петербургской пѣвицы.

—Пойдемъ въ маскарадъ,—неожиданно сказала Нина, опуская глаза въ землю.

—Въ маскарадъ,—удивился Архангельскій,—что-же тамъ интереснаго?.. Скучная пошлость и только.

Нина подняла глаза и въ нихъ промелькнуло что-то непріязненное.

—Мнѣ говорили, я слышала, что маскарады очень интересны,—сухо произнесла она.

—Кто вамъ говорилъ объ этомъ?—еще больше удивился Василій Константиновичъ, вѣдь вы ни съ кѣмъ здѣсь не знакомы...

—Мнѣ говорила это «мадамъ Викторинъ», неохотно отвѣтила Нина и подошла къ окну.

«Мадамъ Викторинъ» была француженка-модистка, которой Нина заказывала платья по пріѣздѣ въ К—ъ. Она подолгу оставалась у Нины, ея картавое щебетанье доносилось на половину Архангельскаго и раздражало его... Да и вообще француженка была несимпатична ему своей вертлявостью, красивымъ, но измятымъ лицомъ, напуганными глазками, въ которыхъ виднѣлась фальшь и жадность.

—Вотъ о чемъ она говорила съ Ниной, пробѣжала въ Архангельскомъ досадная и непріятная мысль.

Нина смотрѣла въ окно; Василію Константиновичу была видна только ея тонкая шея и маленькія уши...

—Нина, окликнулъ онъ дѣвушку.

Она повернулась къ нему, окинула его разсѣяннымъ, скользящимъ по немъ взглядомъ, отъ котораго въ немъ все упало...

—Нина, мы пойдемъ въ маскарадъ, сказалъ онъ вставая и подходя къ дѣвушкѣ, но если вы вынесете оттуда тяжесть впечатлѣнія, я не буду виноватъ въ этомъ.

Глаза Нины оживились, она улыбнулась Василію Константиновичу и протянула ему руку... Онъ припалъ къ ней губами...

Маскарадъ въ «купеческомъ собраніи» понравился Нинѣ... Вначалѣ она пугливо прижалась къ Василію Константиновичу, они все время ходили подъ руку, когда какая-нибудь маска обращалась къ ней съ шутливой фразой, потомъ шумъ, показная веселость толпы, красивые наряды и маскарадные костюмы, музыка двухъ оркестровъ, все это какъ то опьянило Нину, она шла туда, гдѣ толпа была наиболѣе густа. Заражалась общимъ оживленіемъ... Щеки ея окрасилъ легкій румянецъ, глаза мерцали, какъ звѣзды предъ утренней зарей, она была прекраснѣе обыкновеннаго. Архангельскій наслаждался ея красотой, близостью и въ то-же время страдалъ: ему казалось, что непринужденность обращенія, царившая въ залѣ, любопытно-жадные взгляды, которые бросали на Нину мужчины, оскорбляютъ ее и его любовь, что толпа какъ-бы отнимаетъ у него дѣвушку, и онъ крѣпко прижималъ къ себѣ ея руку, полный одного желанія: уйти скорѣе изъ «купеческаго собранія», остаться съ Ниной наединѣ. Чрезъ два дня они посѣтили, по желанію Нины, оперетку и то, что всегда было для Архангельскаго пошло и пизменно, вызывало улыбку на лицѣ Нины, освобождало ее отъ обычной апатіи.

—Она—еще ребенокъ, думалъ Архангельскій, возвращаясь изъ театра домой, ее забавляетъ комизмъ неестественно—нелѣпыхъ положеній, но она не видитъ и не понимаетъ скрывающейся за ними грязи. Хорошо, что она вышла изъ своего душевнаго оцѣпенѣнія, старался увѣрить онъ себя въ томъ, что радъ за Нину, а сердце его болѣзненно сжималось, какъ отъ предчувствія какой-то бѣды.

Потомъ они были на концертѣ цыганскаго хора, опять посѣтили маскарадъ и оперетку...

Архангельскій не узнавалъ Нины: можно было подумать, что она до сихъ поръ спала и только теперь, пробуждаемая отъ сна той жизнью, которую они вели, «открывалась» предъ Василіемъ Константиновичемъ со своими, раньше глубоко таившимися въ ней вкусами и желаніями...

—Какъ бабочку притягиваетъ огонь, такъ Нину манила къ себѣ жизнь, полная веселыхъ развлеченій, шума, наружнаго блеска, затягивала въ себя «накипь», «пѣна» ея, красивая, изящная по виду, и пустая, убогая по содержанію...

Этотъ «переломъ» въ Нинѣ Архангельскій объяснилъ увлеченіемъ молодого, полнаго силъ существа дѣвушки «не знавшей до сихъ поръ никакихъ радостей жизни», наивностью и неопытностью души Нины, инстинктивнымъ тяготѣніемъ къ «празднику жизни», свойственнымъ каждой женщинѣ...

—«Хмель» быстро сойдетъ съ нея,—не разъ говорилъ онъ себѣ, присматриваясь къ Нинѣ,—въ ея глазахъ, попрежнему, отражалось прекрасное «дальнее», и Архангельскій дѣлалъ такое заключеніе объ увлеченіяхъ Нины: она стремится стать выше всего обыденнаго, ищетъ, всюду ищетъ, и стремится къ тому, что видитъ, она одна въ «далях» дѣйствительности... Она ищетъ и не находитъ... И я не могу дать ей того, чего она хочетъ, сознавался онъ самому себѣ, въ немъ созрѣвало рѣшеніе сдѣлать, какъ можно скорѣе, Нину своей женой и, соединивъ свою жизнь съ ея жизнью, дать этимъ себѣ и Нинѣ счастье и радость «жить вдвойнѣ»...

Но каждый разъ, когда Архангельскій заговаривалъ съ Ниной о бракѣ, лицо ея тускнѣло и она тихо говорила:

—Не теперь...

—Когда же, когда? спрашивалъ Василій Константиновичъ дѣвушку.

—Я сама скажу, когда, уклончиво отвѣчала Нина...

Всюду, гдѣ не показывалась Нина, красота ея обращала на себя общее вниманіе, но она оставалась равнодушной къ шопоту восхищенія мущинъ, какъ-бы обнимавшихъ ее своими взглядами, къ оцѣнивающимъ ее взорамъ женщинъ... И вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней проснулась страсть къ богатымъ нарядамъ, золотымъ вещамъ. Архангельскій часто дѣлалъ ей дорогіе подарки, она, въ благодарность за это, касалась его лба своими губами, примѣривала обновку, улыбаясь самой себѣ въ зеркалѣ удовлетворенной улыбкой красавицы, любящей только свою красоту и самое себя, а чрезъ нѣсколько дней подарокъ Архангельскаго валялся на диванѣ, рядомъ съ пустыми бомбоньерками отъ конфектъ, которыя она очень любила.. Воздухъ въ ея комнатахъ былъ насыщенъ запахомъ дорогихъ духовъ, туманившимъ голову Архангельскаго, когда онъ сидѣлъ у Нины... Да и вся его жизнь протекала теперь какъ въ туманѣ, тяжело ложившемся на его душу, угнетавшемъ и связывавшемъ его умъ...

Онъ сознавалъ, что «туманъ» поглощаетъ его, что «праздникъ жизни», всѣ эти вечера, катанья на рысакахъ, маскарады, это ничего недѣланіе, эта праздность и усталость лѣнивой мысли какъ-бы погружаютъ его на самое дно пошлости, пробовалъ бороться съ «туманомъ» и—послушно шелъ за Ниной туда, куда шла она, прикованный къ ней своей любовью и въ то-же время далекій отъ нея... Онъ видѣлъ, что она теперь совсѣмъ «другая», но и эту «другую Нину» онъ любилъ также, какъ прежнюю... И въ своихъ странныхъ увлеченіяхъ она была «тайной» для него, онъ старался подойти къ «тайнѣ» ближе, но Нина какъ бы отодвигалась отъ него и, словно издали, смотрѣла на него холодно-непроницаемыми глазами..

—Вы не любили и не любите меня! ска-

*) См. „Кіевлянинъ“ № 221.

Если собрать тысячу, милліонъ, десятокъ милліоновъ неграмотныхъ Ивановъ, то какъ-бы ихъ не складывать и не перекладывать, изъ нихъ все такъ нельзя получить ни одного Ивана грамотнаго, а вѣдь въ этомъ и состоитъ весь вопросъ. Но „политическая грамота" неизмѣримо труднѣе простой грамоты, и никакой Иванъ не обучится политической грамотѣ не только въ шесть мѣсяцевъ, но и въ шесть лѣтъ. Между тѣмъ нашъ „новый режимъ" обратился къ десяткамъ милліоновъ неграмотныхъ Ивановъ и хотѣлъ извлечь изъ нихъ нѣсколько сотъ политическихъ грамотѣевъ и мудрецовъ!

Если бы между этими милліонами политическихъ младенцевъ оказались, по счастливому случаю, единицы политически грамотныя, то могли-ли они попасть въ число „избранниковъ"? Не могли, потому что невѣжественная толпа не можетъ ихъ даже оцѣнить, не можетъ ихъ понять; она выберетъ или такого же сѣряка, какъ она сама, или того, кто станетъ къ ней подлаживаться, вторить ея невѣжеству, ея суевѣріямъ и нелѣпымъ мечтамъ, или кто надѣнетъ маску и обманетъ эту толпу. И россійскаго мужика отлично надули Заболотный, Аладьинъ, Жилкинъ и прочая компанія. Но этого мало. Когда десятки милліоновъ россійскихъ Ивановъ получили безъ прошенія „конституцію", то добивавшіеся для своихъ цѣлей этой „конституціи" либералы, демагоги, инородцы и въ особенности евреи, повели дѣло по всѣмъ правиламъ демократически-революціонной тактики. Россійскимъ Иванамъ предстояло выбрать не просто болѣе честныхъ и толковыхъ людей, а „народныхъ избранниковъ" съ готовыми „программами и платформами" по всѣмъ пунктамъ „прогресса" и „революціи". Это означало, что все будущее законодательство, съ такой передѣлкой Россіи, чтобы камня на камнѣ не осталось, будущимъ законодателямъ не предстояло даже обсуждать и соображать; все это выкладывалось заранѣе готовымъ, подавалось, какъ жаркое на блюдѣ. Въ „программахъ" и „платформахъ" были изложены всѣ пункты въ видѣ „требованій": предстояло съ этими „пунктами" явиться въ Думу и предъявить отъ „имени стомилліоннаго народа" „требованія", какъ платежъ по безспорному векселю. Эти дикія „демократическія" понятія и были осуществлены во всей ихъ наивно-дикой простотѣ.

Неграмотные избранники Ивановъ и ихъ плутовскіе руководители явились въ Думу и предъявили „требованія"; а когда имъ попытались возразить, они пришли въ ярость, бѣшенство, стали ругаться, выгонять министровъ и грозить „революціей". Получилась безподобная, но вполнѣ согласная съ „демократической идеей" картина: 300 политическихъ дураковъ, нахаловъ или плутовъ, вообразившихъ себя тремя сотнями непогрѣшимыхъ папъ, не понимающихъ даже, какъ смѣютъ усомниться въ ихъ нелѣпыхъ „программахъ" и „платформахъ" и возражать ихъ непогрѣшимому величію!

Но если „избранники", которые организовали избирательную кампанію и обморочили милліоны неграмотныхъ Ивановъ, дошли до такого умопомраченія, хотя между ними была часть людей образованныхъ, если эти образованные и „ученые" не отстали отъ другихъ и выставили, „на удивленіе всей Европы" отмѣнную россійскую политическую дикость, то что должно было совершаться въ психологіи тѣхъ милліоновъ Ивановъ, которые ихъ выбирали?

Замѣтки.

XXVI.

Революціонеры-террористы напрягаютъ послѣднія усилія и испытываютъ послѣднее терпѣніе Верховной власти и правительства.

Вслѣдъ за страшнымъ злодѣйствомъ на Аптекарскомъ островѣ въ Петербургѣ телеграфъ принесъ извѣстіе о новыхъ революціонныхъ гнусностяхъ: въ Новомъ Петергофѣ убитъ доблестный командиръ славныхъ семеновцевъ Г. А. Минъ, а въ Варшавѣ—временный Варшавскій генералъ-губернаторъ командиръ 5-го армейскаго корпуса Н. М. Вонлярлярскій.

Вѣчная слава мученикамъ долга! Они жизнь свою положили за то, что честно и благородно служили матери-родинѣ!

Невыразимо жаль Георгія Александровича Мина. Это былъ безусловно выдающійся человѣкъ. Въ наше время вырожденія, неврастеніи, время безвольныхъ «чеховскихъ» героевъ покойный Г. А. Минъ далъ образъ истиннаго богатыря духа. Это былъ человѣкъ желѣзнаго характера, беззавѣтно и безконечно преданный долгу. Это былъ воинъ-рыцарь, до корней волосъ преданный своему Государю и родинѣ. Жизнь его принадлежала родинѣ и на поприщѣ служенія общему дѣлу покойный забывалъ о себѣ и не признавалъ личной опасности, помня только о долгѣ и о чести. Да, это былъ великанъ среди измельчавшагося поколѣнія! Это былъ рыцарь безъ страха и упрека! Сознательно, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній, онъ неоднократно шелъ навстрѣчу опасности, не дрогнувъ ни на одно мгновеніе, ежеминутно готовый положить жизнь за Царя и родину. Даже среди разгара дикаго террора онъ презиралъ опасность... Вѣчная память герою!

Имя Г. А. Мина стало ненавистно въ лагерѣ революціонеровъ еще со времени октябрьскихъ забастовочныхъ безобразій и митинговъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, огражденныхъ броней «автономіи». Уже тогда революціонеры увидѣли, какую несокрушимую скалу представляетъ славный Семеновскій полкъ и его командиръ. Послѣ столкновенія революціонеровъ съ семеновцами у технологическаго института противъ полковника Мина была открыта въ революціонныхъ газетахъ кампанія самаго подлаго подстрекательства... Тогда-же Г. А. Минъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Въ декабрѣ Россія переживала тяжелое время. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ гр. Витте совершенно отпустилъ вожжи, и революція усиливалась. У вожаковъ революціоннаго движенія совсѣмъ закружилось въ головѣ, и они, объявивъ въ декабрѣ новую «всеобщую» забастовку, потерпѣвшую неудачу, вслѣдъ затѣмъ подняли открытое возстаніе въ Москвѣ. Положеніе дѣлъ въ Москвѣ въ это время было близко къ критическому; это было настоящее гнѣздо россійской революціи, часть буржуазной Москвы до того одурѣла, что одинъ купецъ-милліонеръ далъ средства на оружіе и проч., власть въ лицѣ генералъ губернатора Дурново совершенно бездѣйствовала, распущенность была страшная... Передъ самымъ возстаніемъ въ Москву былъ назначенъ адм. Дубасовъ, но положеніе его было трудное, ибо войскъ въ Москвѣ было очень мало, притомъ большая часть ихъ занята была охраной вокзаловъ, водопровода, банковъ и т. д.

И вотъ въ это тяжелое время въ Москву изъ Петербурга былъ экстренно двинутъ Семеновскій полкъ. Революціонеры прилагали всѣ усилія, чтобы прервать движеніе по Николаевской дорогѣ. Но все было напрасно: полковникъ Минъ проложилъ себѣ путь въ Москву пулеметами и штыками, а въ Москвѣ быстрыми, рѣшительными дѣйствіями раздавилъ мятежъ.

То, что было въ Москвѣ, была настоящая междоусобная война. А на войнѣ противники убиваютъ другъ друга. Пока мятежники не положили оружіе и продолжали нападать на войска, Г. А. Минъ долженъ былъ дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ. Революціонная печать до хрипоты вопила о «звѣрствѣ» расправы полк. Мина и проч. Но это было не «звѣрство», а суровая, тяжкая необходимость. Какъ сильный духомъ человѣкъ, онъ, не колеблясь, разстрѣливалъ подъ Москвой комитетъ, руководившій стачкой и возстаніемъ, а потомъ съ такой-же неутомимой твердостью подавилъ мятежъ въ Пресненской части Москвы, гдѣ сконцентрировались боевыя дружины. Этимъ онъ выполнилъ свой священный долгъ воина.

Даже кадеты, въ томъ числѣ Струве, признали, что власти и военачальники имѣли «право» дѣйствовать въ Москвѣ такъ, какъ дѣйствуютъ на войнѣ. Тогда-же указывалось, что Макъ-Магонъ, усмиряя возстаніе коммунаровъ въ Парижѣ, разстрѣлялъ до 25,000 человѣкъ и заслужилъ этимъ благодарность Франціи. Никто ему и не думалъ мстить, и Макъ-Магонъ послѣ того прожилъ болѣе 20 лѣтъ, окруженный всеобщимъ почетомъ.

Г. А. Минъ честно и доблестно послужилъ родинѣ. За усмиреніе московскаго возстанія онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ въ свиту Его Величества.

Но революціонеры затаили противъ него дикую злобу, и, наконецъ, женщина-извергъ предательски убила его.

Все, что есть у насъ сильнаго духомъ, всѣ, беззавѣтно любящіе родину слуги ея, всѣ, кто силой воли или ума могутъ быть полезны Россіи, всѣ, кто благородно и самоотверженно выступаетъ на служеніе общему дѣлу, забывая личные интересы и личную безопасность,—всѣ эти въ истинномъ смыслѣ слова лучшіе люди Россіи ненавистны революціонерамъ: они стоятъ у нихъ на дорогѣ, мѣшаютъ осуществленію ихъ безумныхъ, человѣконенавистническихъ плановъ, не даютъ имъ возможности захватить власть въ свои нечистыя, обагренныя кровью руки.

Презрѣнные палачи и убійцы! Кровь, проливаемая вами, вопіетъ къ небу и падетъ на вашу-же голову. Своими убійствами вы ровно ничего не достигнете, но внесете въ жизнь страны много злобы и раздраженія, которыя скоро-скоро обрушатся на васъ... Потомство и исторія проклянетъ васъ, а ваши имена будетъ произносить съ омерзѣніемъ.

Правительство не должно болѣе медлить ни минуты. На мѣсто однихъ убитыхъ героевъ долга найдутся другіе, которые честно выполнятъ свой долгъ до конца. Русскій человѣкъ не трусъ. Терроръ есть месть негодяевъ, но не устрашеніе. Нужно немедленно начать рѣшительную и безпощадную борьбу. И прежде всего необходимо покончить со всей той печатью, которая заполняетъ свои столбцы подстрекательствами, а убійства лучшихъ сыновъ Россіи встрѣчаетъ съ восторгомъ, перехватывающимъ дыханіе этихъ бандитовъ печати.

Ни въ одной странѣ міра не потерпѣли бы ни одного дня такой печати.

А. Савенко.

Куда мы идемъ?

Мы очень любимъ ссылаться на исторію, но мы очень не любимъ научаться ея примѣрами. А между тѣмъ, сколько поучительныхъ примѣровъ заключаетъ она въ себѣ для переживаемаго смутнаго времени, какой ясный и убѣдительный отвѣтъ даетъ она на волнующіе и терзающіе насъ теперь вопросы!

Насъ хотятъ увѣрить, что спасеніе Россіи въ конституціи, даже въ республикѣ. Но отчего-же погибла Польша: отъ того-ли, что у нея не было конституціи, или, наоборотъ, оттого именно, что у нея была и конституція и республика, хотя и съ королями въ роли выборныхъ президентовъ?

Могутъ сказать, что это примѣръ отдаленный отъ нашего времени и потому мало убѣдительный. Но передъ нами имѣется *живой* аналогичный же примѣръ—Австро-Венгрія. Примѣръ тѣмъ болѣе убѣдительный, что это—*единственное* конституціонное государство, по разнородному составу своему подобное Россіи и могущее служить для нея поучительнымъ примѣромъ. Отчего-же Австро-Венгрія на нашихъ глазахъ разлагается и распадается: оттого-ли, что въ ней нѣтъ конституціи или, наоборотъ, оттого именно, что въ ней есть конституція?

Всякое зданіе стоитъ на фундаментѣ и строится съ фундамента, на которомъ постепенно наростаютъ этажи. Такъ-же и государственное зданіе, фундаментъ котораго—исторія.

Что-же говоритъ, чему учитъ русская исторія, на которой зиждется наше еще, слава Богу, не разрушенное до основанія, государственное зданіе и на которой должно, и только и можетъ основываться будущее Россіи?

Первоначальная государственная ячейка Россіи образовалась въ Новгородѣ, откуда русскіе люди, извѣдавъ прелесть демократическаго управленія и убѣдившись на опытѣ въ его непримѣнимости къ русской жизни, призывали варяговъ, говоря имъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ,—идите володѣть и править нами».

Явились Рюрикъ съ братьями и такимъ образомъ было положено основаніе Державной Власти на Руси, что явилось и началомъ Русскаго государства. Это было 1044 года тому назадъ.

Много воды утекло съ тѣхъ поръ, много потрясеній пережила Россія, многое въ ней измѣнилось. Но основной принципъ государственности остался неизмѣннымъ: отъ Рюрика до смерти Θеодора Іоанновича на протяженіи 635 лѣтъ (862—1597) преемственно «володѣетъ и правитъ» Россіей одинъ родъ, одна династія, не прерываемая ни княжескими междоусобицами и народными волненіями, ни татарскимъ игомъ и иными бѣдствіями. А когда въ 1597 году сама собою пресѣклась династія Рюриковичей, народъ русскій, послѣ тяжкихъ бѣдъ и потрясеній, повалившихся на страну, лишившуюся законно-преемственной Державной власти и переходившую изъ рукъ въ руки случайныхъ и временныхъ властителей (Шуйскій, Годуновъ, Глинскій, самозванцы), вручилъ свою судьбу царственному отпрыску—Михаилу Θеодоровичу Романову. Домъ котораго преемственно «володѣетъ и правитъ» Россіей по сей день, то-есть безъ малаго 300 лѣтъ.

Съ установленіемъ державной власти маленькое Новгородское государство тотчасъ-же выростаетъ въ Кіевское, затѣмъ Владимірское, Московское и, наконецъ, въ великую Россійскую имперію, занимающую шестую часть міровой суши и заключающую въ своемъ составѣ до ста различныхъ племенъ и народовъ.

Въ первые вѣка своей исторической жизни Россія не имѣла единодержавной власти, а была раздѣлена на удѣлы, управлявшіеся своими князьями. Послѣдствія этого многовластія были несчастны: страна раздиралась междоусобицами, не знала покоя и, естественно, не могла проявить своей мощи, когда подверглась нашествію изъ Азіи дикихъ монгольскихъ ордъ. Подъ напоромъ ихъ одно за другимъ падали удѣльныя «автономіи» и, наконецъ, вся Россія подпала подъ иго монгольское, на двѣсти лѣтъ задержавшее ея культурно историческое развитіе, но за то и показавшее русскимъ людямъ необходимость объединенія и установленія единой Царской власти. И лишь только была осуществлена эта единая и неограниченная Царская власть, Россія—въ лицѣ перваго-же своего единодержавнаго царя Іоанна III Васильевича,—выступивъ въ присущимъ ей величіи, сбросила съ себя позорное монгольское иго. Въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ затѣмъ она мужаетъ, крѣпнетъ и растетъ, раскидываясь по обѣ стороны Урала.

Но вотъ прерывается, со смерью Θеодора Іоанновича (1597), преемственность Царской власти: вновь начинаются междоусобія, смуты, волненія. Пользуясь внутреннимъ разстройствомъ Россіи, ея внѣшніе враги—поляки и шведы—стремятся поработить себѣ русскій народъ установленіемъ надъ нимъ своей власти. Поляки овладѣваютъ Москвой и здѣсь дерзновенно провозглашаютъ себя господами и владѣтелями земли русской. Казалось, настаетъ конецъ Россіи. Но въ дѣйствительности это явилось началомъ новаго періода ея исторіи—періода окончательнаго и полнаго осуществленія Царскаго Самодержавія и, какъ слѣдствія сего, необычайнаго роста Россіи и ея быстраго хода по пути къ своему міровому значенію и назначенію.

На великомъ земскомъ соборѣ 1613 года не было рѣчи о конституціи и республикѣ: единственной и единодушной заботой всенароднаго собора было—возстановленіе и укрѣпленіе Царской власти, безъ которой существованіе Россіи, какъ показало только что пережитое лихолѣтье, немыслимо, неполнота-же которой, какъ показало татарское порабощеніе и Шуйско-Годуновское правленіе, обрекаетъ страну на безсиліе, смуту и разложеніе.

Говорятъ, что нашъ самодержавный строй является продуктомъ искусственнаго государственнаго механизма, произведеннымъ «грубой силой и династическими происками», а не естественное воплощеніе политическаго идеала русскаго народа, не осуществленіе его воли, не выраженіе его самосознанія.

Но почему же въ 1613 году, когда, за прекращеніемъ династіи Рюриковичей, послѣ смутнаго періода междуцарствія, ни о какихъ «династическихъ проискахъ», конечно, не могло быть и рѣчи, народъ русскій, въ лицѣ всѣхъ его сословій и состояній, призванный выразить свою волю и осуществить свой политическій идеалъ, не упразднилъ и не ограничилъ Царскую власть, а наоборотъ—возстановилъ ее въ полной силѣ и въ полномъ объемѣ?

На это возражаютъ обыкновенно, что тогда не имѣлъ еще никто у насъ понятія объ иномъ порядкѣ управленія. Но это вѣдь сущій вздоръ: не говоря уже о древнихъ Новгородѣ и Псковѣ, не задолго передъ 1613 годомъ, именно въ 1598 и въ 1605 гг., при возведеніи на престолъ Василія Шуйскаго и Бориса Годунова, дѣлались попытки ограничить Царскую власть.

Избирая въ 1613 году, послѣ долгаго междуцарствія и полнаго безцарствія, новаго Царя, народъ русскій конечно, имѣлъ полную возможность ограничить Царскую власть, если-бы это входило въ его волю, отвѣчало его психологіи и политическому самосознанію. Но въ томъ-то и дѣло, что это не отвѣчаетъ психологіи, разуму и политическому идеалу русскаго народа, почему не могло никогда и не можетъ входить въ его волю. На великомъ земскомъ соборѣ 1613 года народъ русскій призналъ царское самодержавіе не только необходимымъ, но и обязательнымъ, такъ же какъ и царское православіе. Соборнымъ актомъ 21 февраля 1613 года, выражающимъ собой всенародную волю, Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ—родоначальникъ Царствующей династіи, избранъ на всероссійскій престолъ Царемъ Самодержавнымъ, какимъ только и можетъ быть, по народному понятію, Русскій Царь.

Слѣдуетъ отмѣтить, что земскій соборъ 1613 года отличался особенной полнотой, въ составъ его вошли представители всѣхъ классовъ населенія страны: служилаго, дворянскаго, посадскаго и крестьянскаго, представители котораго на другихъ соборахъ не бывали. При этомъ, въ виду особой важности этого собора, онъ—*единственно только онъ*—происходилъ не на площади и не въ кремлевскихъ палатахъ (гдѣ обычно происходили земскіе соборы), а въ Успенскомъ соборѣ—предъ престоломъ Всевышняго и подъ Его благословеніемъ. Потому соборный актъ 21 февраля 1613 г. является въ глазахъ народа выраженіемъ не его только воли, но и непреложной воли Божіей.

Когда Михаилъ Θеодоровичъ, избранный всенародной волей въ Успенскомъ соборѣ и призванный на царство черезъ особую депутацію, отказался по юности лѣтъ отъ избранія, народъ вновь прибѣгъ къ престолу Всевышняго, умоляя Его не оставлять Россію безъ Царя. И вторично депутація молила Михаила Θеодоровича прямо уже о томъ, чтобы онъ «воли Божіей съ себя не снималъ». И эта воля Божія, наконецъ, свершилась: Божія Матерь «чудотворною иконою своею (Θеодоровской) вложила въ сердце благовѣрнаго Государя Михаила Θеодоровича пріяти вѣнецъ Царскій земли Россійскія, да вси видяще видятъ, яко Вышній владѣетъ царствомъ и ему же хощетъ дастъ е» (10 конд. акаѳ.).

Съ воцареніемъ Михаила Θеодоровича враги внѣшніе удаляются, внутренняя смута разсѣивается, въ странѣ водворяется миръ и благоденствіе. Съ тѣхъ поръ подъ скипетромъ Самодержавныхъ Царей и Царицъ благословенной династіи Романовыхъ Россія непрерывно растетъ и крѣпнетъ, величится и развивается вплоть до нашихъ проклятыхъ «смутныхъ и лукавыхъ» дней.

Что нашъ Самодержавный строй является выраженіемъ политическаго идеала русскаго народа и вполнѣ отвѣчаетъ его волѣ и самосознанію, краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ служатъ то, что попытки неоднократно дѣлавшіяся въ теченіе XVIII и XIX столѣтій со стороны революціонныхъ элементовъ ограничить царскую власть никогда не могли найти себѣ опоры въ массѣ русскаго народа, никогда не встрѣчали въ этой массѣ ни тѣни сочувствія, почему и не могли никогда увѣнчаться успѣхомъ. Однажды, именно въ 1730 году, переворотъ, казалось, совершился; при воцареніи Анны Іоанновны «верховники» потребовали отъ нея извѣстныя «гарантіи», ограничивавшія ея Императорскую власть, каковыя и были ею даны. Но противъ этого рѣшительно возстало дворянское большинство, во главѣ съ княземъ Черкасскимъ, и «гарантіи» послѣ кратковременнаго дѣйствія были безслѣдно уничтожены. Самодержавіе было сохранено, не смотря на то, что покушеніе на него исходило отъ сильной и вліятельной партіи.

Н. И. Черняевъ, въ своей прекрасной, къ сожалѣнію, малоизвѣстной, книгѣ «Необходимость Самодержавія для Россіи», на основаніи историческихъ данныхъ, указываетъ три случая, когда только въ Россіи могли проявляться конституціонные замыслы:

1) когда прекращалась царствующая династія и странѣ приходилось избирать новаго царя (1598, 1605 и 1613 гг.);

2) когда, вслѣдствіе отсутствія законовъ о престолонаслѣдіи, представители Царствующаго Дома не рѣшались заявлять свои права на престолъ, предоставляя рѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи олигархамъ захватившимъ въ свои руки власть и не желавшимъ ее выпустить (1730 г.), и

3) когда сами государи утрачивали временно вѣру въ необходимость и правду самодержавія и подготовляли своими мѣрами, предположеніями и начинаніями конституціонныя броженія.

Этотъ послѣдній пунктъ Н. И. Черняевъ сопровождаетъ такимъ историческимъ поясненіемъ:

«Бунтъ декабристовъ, несомнѣнно, былъ подготовленъ колебаніями Императора Александра I. Онъ далъ конституцію Царству Польскому, онъ поручалъ Сперанскому и Новосильцеву составленіе конституціонныхъ законопроектовъ для Имперіи и всѣмъ этимъ далъ толчокъ къ заговору декабристовъ, разрѣшившемуся мятежомъ. Крамола временъ Александра II съ ея конституціонными вожделѣніями возгорѣлась тогда, когда въ обществѣ стали ходить слухи о мнимой готовности Императора до извѣстной степени ограничить Царскую власть. Созваніе и личное открытіе Александромъ II финляндскаго сейма, надѣленіе Болгаріи конституціей, снисходительное отношеніе власти къ конституціоннымъ манифестаціямъ, все это сильно вліяло на нашихъ революціонеровъ и окрыляло ихъ надежданія».

Но ни интриги сильной и вліятельной партіи въ 1730 г., ни военный мятежъ 1825 г., ни политическій терроръ 1867—1881 гг. не могли не только увѣнчаться успѣхомъ, но и поколебать сколько нибудь принципъ Самодержавія, не могли потому, что оно покоится на прочномъ и незыблемомъ народномъ фундаментѣ. Всякій разъ, когда крамольное движеніе, казалось, одерживаетъ верхъ, достаточно было только яснаго проявленія со стороны Верховной власти рѣшимости не покидать историческаго пути и не поступаться нерушимостью Царской власти, чтобы отъ этого движенія ничего не оставалось, какъ это было послѣ 1825 года и какъ это мы видѣли послѣ 1881 года.

Мы видимъ, что и теперь революція, несмотря на то, что даже власть сдается систематически предъ нею (что и дало ей возможность разростись до чудовищныхъ размѣровъ), не только не встрѣчаетъ, сама по себѣ, сочувствія въ массѣ русскаго народа, но вызываетъ въ немъ негодованіе, выражающееся, между прочимъ, жестокими самосудами надъ крамольниками (Тверь, Томскъ, Вологда, Одесса, Бѣлостокъ и т. д.). Какъ далекъ русскій народъ отъ «русской» революціи, разыгрываемой съ 1904 года евреями, инородцами и ихъ присными изъ массонской «интеллигенціи», свидѣтельствуютъ безчисленныя Всеподданнѣйшія телеграммы и адресы отъ крестьянскихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ обществъ всей Россіи, выражающія ужасъ и негодованіе по поводу революціонныхъ злодѣяній и злоумышленій, и умоляющихъ Царя-Батюшку дать рѣшительный отпоръ крамольнымъ домогательствамъ, сохранить неприкосновеннымъ исконное Самодержавіе для блага Россіи и счастья русскаго народа. Эти телеграммы и адресы, начавшіеся вслѣдъ за манифестомъ 17 октября 1905 г., не прекращаются до сего времени.

Во всякой попыткѣ къ ограниченію Царской власти, даже во всякомъ разглагольствованіи на эту тему, русскій народъ видитъ преступное покушеніе. Это отлично понимаютъ и лучше всѣхъ знаютъ сами революціонеры, облекающіеся при своихъ «хожденіяхъ въ народъ» въ овечьи шкуры и прибѣгающіе къ самымъ гнуснымъ обману и лжи—до подложныхъ Царскихъ манифестовъ и генералъ-адъютантскихъ мундировъ включительно.

Нельзя не согласиться съ Л. А. Тихомировымъ, который говоритъ въ своей недавно вышедшей книгѣ «Монархическая государственность» (часть III): «было бы невѣроятнымъ увидѣть въ Россіи, по крайней мѣрѣ, теперь, до чрезвычайнаго измѣненія самой души народной, не только республику, но даже сколько нибудь прочную конституцію, ограничивающую Царскую власть. Можно себѣ представить у насъ, какъ вездѣ, смуты, перевороты, узурпаціи, но какъ прочный строй въ Россіи возможна только монархія, которая и теперь возродилась бы изъ самыхъ тяжкихъ смутъ столь же самодержавной, какъ и въ 1613 г.».

Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но для чего же въ такомъ случаѣ эти гибельные опыты? Понимая утопичность своихъ злоумышленій, революціонеры стремятся именно къ „чрезвычайному, и при томъ насильственному, измѣненію самой души народной». Но къ чему же стремится правительство, идя навстрѣчу этимъ преступнымъ злоумышленіямъ?

Государственное зданіе, какъ и всякое зданіе, тѣмъ болѣе такое колоссальное государственное зданіе, какъ Россія, не можетъ держаться на пескѣ, а тѣмъ болѣе висѣть въ воздухѣ. Оно можетъ и должно стоять на своемъ фундаментѣ—исторіи. Лишите его фундамента, на которомъ оно воздвигнуто и стоитъ, и оно неизбѣжно рухнетъ.

Опыты послѣднихъ двухъ лѣтъ воочію показываютъ это. Не безуміе ли въ самомъ дѣлѣ, накладывать на зданіе новые этажи, разрушая и уничтожая фундаментъ, на которомъ оно стоитъ?

Или такъ просто и нужно ликвидировать тысячелѣтнюю исторію народа? Напрасное—и, конечно, печальное—усердіе?

А. Волынецъ.

Къ покушенію на П. А. Столыпина. Въ «Нов. Вр.» находимъ слѣдующія подробности.

Очевидцы страшнаго событія, симбирскій губернскій предводитель дворянства гофмейстеръ В. Н. Поливановъ и предсѣдатель симбирской губернской земской управы Н. Θ. Бѣляковъ, прибыли въ редакцію «Новаго Времени» взволнованные и встревоженные случившимся. Вотъ что они передали.

залъ онъ разъ дѣвушкѣ, когда она уклонилась отъ его поцѣлуя и занялась разсматриваньемъ какой-то бездѣлушки...

Его слова прозвучали такой скорбью, что она вскинула на него какъ-бы удивленные глаза, въ которыхъ мелькнуло отраженіе испуга, подошла къ Архангельскому и произнесла какимъ-то разсѣяннымъ тономъ:

—Я люблю васъ... Цѣлуйте!

Нина подставила шею для поцѣлуя, а потомъ обняла его шею руками и сама, цѣлуя его въ лобъ, повторяла быстро и тихо:

—Люблю, люблю, люблю!

Была еще одна темная сторона ихъ жизни, которая смущала Архангельскаго: раньше онъ жилъ процентами съ капитала, оставленнаго отцомъ и помѣщеннаго имъ въ одно акціонерное предпріятіе; ему этого вполнѣ хватало, теперь онъ затронулъ самый капиталъ и часто мѣнялъ свои акціи.. Онъ зналъ, что при той жизни, которую они ведутъ, денегъ хватитъ не надолго...

—Тогда что? спрашивалъ онъ себя, съ ужасомъ рисуя себѣ картину бѣдности, въ которой должна будетъ жить Нина...

—Этого не будетъ, рѣшительно сказалъ онъ себѣ, я займусь журнальнымъ трудомъ, когда-то онъ давалъ мнѣ недурной заработокъ... Нина сама увидитъ за показнымъ, внѣшнимъ «праздникомъ» ложь, пустоту и мы перемѣнимъ жизнь...

Вмѣсто этого они уѣхали на цѣлое лѣто въ Крымъ и тамъ продолжалось то-же, что было въ К—ѣ... И чѣмъ дальше шло, тѣмъ больше затягивалъ «праздникъ жизни» Нину, тѣмъ больше стремилась она къ нему.

Теперь роскошь окружающей обстановки сдѣлалась потребностью дѣвушки, Архангельскій видѣлъ въ этомъ должную дань красотѣ Нины и предупреждалъ всѣ ея желанія и прихоти, отгоняя мысли о надвигающемся грозномъ будущемъ.

Въ октябрѣ они возвратились въ К—ъ и поселились на новой, болѣе дорогой и обширной квартирѣ, но, по прежнему, на разныхъ половинахъ.

—Если хотите, мы можемъ чрезъ мѣсяцъ обвѣнчаться, шепнула Нина Архангельскому, возвращаясь съ нимъ изъ театра на рысакѣ и прижимаясь къ нему всѣмъ тѣломъ на узкомъ сидѣніи саней..

—Вы согласны?... О милая! Василій Константиновичъ цѣловалъ Нину въ свѣжія, какъ осенній воздухъ, губы и она не противилась этому. Онъ на рукахъ отнесъ дѣвушку на ея «половину», снялъ съ нея шубку, усадилъ въ кресло и, стоя на колѣняхъ возлѣ Нины и не спуская глазъ съ ея улыбающагося лица, заговорилъ о томъ счастьѣ, которое наступитъ, когда она станетъ его женой.

—Вы еще далеки отъ меня, но тогда будете для меня ближе меня самого... Вы будете жить во мнѣ, и я въ васъ, у насъ будетъ все—одно! слетали горячія фразы съ его губъ.

Онъ вдругъ вспомнилъ, что у него осталось только нѣсколько сотенъ рублей, и съ энергіей, пробужденной въ немъ близостью дорогого существа воскликнулъ:

—Я буду работать, почерпая вдохновеніе и силы въ васъ!

—Зачѣмъ вамъ работать, все улыбалась она... И какой работой вы займетесь? съ насмѣшливо—дружественной шутливостью обратилась она къ Василію Константиновичу.

—Я буду писать статьи для журналовъ, газетъ, такъ какъ мои богатства изсякаютъ, также шутливо, въ тонъ ей, отвѣчалъ Архангельскій; лицо Нины неожиданно сдѣлалось серьезно-задумчивымъ, она какъ будто не видѣла Архангельскаго и онъ съ тревогой смотрѣлъ на нее...

На слѣдующій-же день ему удалось достать работу въ одной изъ газетъ, его прошлыя критическія статьи еще помнили въ редакціи, онъ сказалъ объ этомъ Нинѣ, она равнодушно проговорила:

—Что-же, это очень хорошо, и опять погрузилась въ думы о чемъ-то «своемъ», чего не зналъ Архангельскій.

Василій Константиновичъ засѣлъ за работу, но она подвигалась впередъ очень туго... Мысли о Нинѣ отвлекали его отъ нея, мѣшали сосредоточиться на ней... Архангельскій бросалъ перо, шелъ на половину дѣвушки, она сидѣла у окна въ глубокой задумчивости, не слышала его прихода, и онъ на цыпочкахъ уходилъ назадъ, опять бралъ перо въ руку, заставляя себя разбирать вопросы, совершенно чуждые теперь для него...

Наконецъ, черезъ три недѣли, онъ окончилъ статью о «Современномъ Идеализмѣ» и отнесъ ее въ редакцію «Справедливости». Редакторъ обѣщалъ напечатать работу Архангельскаго въ ближайшихъ номерахъ газеты и Василій Константиновичъ, довольный и счастливый, спѣшилъ домой. Переходя черезъ улицу, онъ увидѣлъ заворачивающаго за уголъ ея высокаго мужчину, въ которомъ узналъ Короткова. Рядомъ съ нимъ шла невысокая дѣвушка въ такой-же шубкѣ и шапочкѣ, какія были у Нины, и очень похожая на нее походкой...

Коротковъ и его спутница скрылись за угломъ, а Архангельскій почти побѣжалъ домой...

Онъ не засталъ Нины и горничная сказала ему, что барышня уже давно отлучилась изъ дому.

Архангельскій стоялъ въ своемъ кабинетѣ, прижавшись лбомъ къ стеклу окна, все въ немъ какъ-то дрожало и въ головѣ тяжело бились неотвязныя мысли о Коротковѣ, о Нинѣ... Онъ и вѣрилъ и не вѣрилъ въ одно время, что съ Коротковымъ была Нина и съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ ея прихода.

Въ передней дрогнулъ звонокъ, по коридору раздались легкіе шаги, Архангельскій прошелъ на половину Нины, она раздѣвалась въ своей спальнѣ, сталъ посрединѣ комнаты и не отрывалъ взора отъ двери спальни... На порогѣ ея показалась Нина, Василій Константиновичъ встрѣтился съ ея глазами своимъ пытливобезпокойнымъ, жаднымъ взглядомъ и, по особенному выраженію какой-то «усталой пассивности» лица дѣвушки, понялъ, что она видѣлась съ Коротковымъ... Онъ безсильно опустился въ кресло и все смотрѣлъ на Нину своимъ спрашивающимъ, страдающимъ взоромъ...

—Вы видѣли Короткова, наконецъ сказалъ онъ и самъ удивился тому, какъ слабо и надорванно звучитъ его голосъ.

—Да, спокойно отвѣчала Нина, я шла къ модисткѣ и встрѣтила его...

Наступило долгое молчаніе.

—Онъ получилъ большое наслѣдство, какъ-бы забывъ о присутствіи Архангельскаго и словно говоря сама съ собой, произнесла Нина и глубоко ушла въ себя.

Архангельскій долженъ былъ бросить работу: онъ всѣмъ существомъ своимъ, всѣми мыслями былъ прикованъ къ Нинѣ и, инстинктомъ любви угадывая все, что происходитъ въ Нинѣ, страдалъ вдвойнѣ, и за себя, и за Нину... Онъ зналъ, что Нина встрѣчается съ Коротковымъ, подпадаетъ его вліянію, но онъ не считалъ возможнымъ, чтобы она исполнила просьбы и требованія отчима, добивавшагося отъ Нины ухода ея отъ Архангельскаго, Василій Константиновичъ не сомнѣвался въ томъ, что именно этого требуетъ отъ нея Коротковъ... Онъ не вѣрилъ, что Нина можетъ покинуть его ради человѣка, отравившаго жизнь ея матери, приведшаго ее къ преждевременной могилѣ, такъ какъ болѣзнь Надежды Николаевны развилась на почвѣ ея семейнаго несчастья, и вмѣстѣ съ тѣмъ, когда Нина возвращалась домой безсильная какъ ребенокъ, грустная, какъ-бы потерявшая волю и словно придавленная другой, чужой, болѣе сильной волей, онъ съ отчаяніемъ видѣлъ, что она «уходитъ» отъ него, что она не любитъ его... Но онъ зналъ, что Нина не любитъ Короткова. Что-же заставило ее идти на свиданіе съ нимъ, слушать его рѣчи, гипнотизировавшія ее, соблазнившія Нину перспективой жизни, какой не могъ устроить для нея онъ, Архангельскій. Василій Константиновичъ не зналъ, что отвѣтить на этотъ вопросъ—Нина все еще оставалась для него тайной»...

Онъ думалъ, что она борется сама съ собой», что она страдаетъ отъ этой борьбы, и потому мучился и за нее»...

Разъ, когда Нина возратилась домой послѣ продолжительнаго отсутствія, Архангельскій взялъ ее за руку и прямо смотря въ ея тускло—непроницаемые глаза, сказалъ ей безнадежно—печальнымъ голосомъ.

—Вы, губите себя, а мнѣ... Онъ не кончилъ, еще разъ съ безконечной любовью и мольбой взглянулъ въ лицо дѣвушки, сѣлъ и, опустивъ голову на столъ, заплакалъ какъ ребенокъ...

Нина стояла возлѣ него холодная и неподвижная, какъ статуя. Въ тотъ-же день, вечеромъ, Архангельскій ушелъ по какому-то дѣлу изъ дому; вернулся онъ уже ночью, прошелъ въ кабинетъ, зажегъ свѣчу... На столѣ, гдѣ онъ работалъ, лежалъ листокъ почтовой бумаги. Василій Константиновичъ взялъ его и прочиталъ слѣдующее:

—«Я должна стать вашей женой или уйти отъ васъ... Если вы спокойно и безпристрастно отнесетесь къ себѣ и нашимъ обстоятельствамъ, то пойм те, какъ и я поняла, что первое невозможно, и потому я рѣшаюсь на послѣднее. Нина».

Архангельскій нѣсколько разъ прочиталъ эту записку, прежде чѣмъ понялъ, отъ кого она, о чемъ говорится въ ней... Понявъ, что Нина ушла къ Короткову, онъ сталъ странно спокоенъ, прибралъ на столѣ, оторвалъ листикъ стѣнного календаря.

—Завтра тридцатое ноября, сказалъ онъ громко... Потомъ прошелъ въ коридоръ, постоялъ здѣсь нѣсколько минутъ...

—Спитъ-ли Нина, подумалъ онъ какъ-бы позабывъ о случившемся, вспомнилъ происшедшее и его всего снова ожгла мысль о томъ, что Нина покинула его...

Онъ не могъ повѣрить этому, бросился въ кабинетъ и опять сталъ читать записку Нины.... Онъ читалъ ее громко, сухимъ голосомъ, и, когда прочелъ подпись «Нина», голосъ его оборвался и вся комната со всѣмъ, что въ ней было, вмѣстѣ съ Архангельскимъ, заколыхалась и съ головокружительной быстротой упала въ пропасть, въ которой нечѣмъ было дышать, нечѣмъ было жить.... (прод. слѣд.).

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

—Сегодня былъ пріемъ у предсѣдателя совѣта министровъ. У насъ было дѣло къ нему, дѣло земское. Послѣ этого продолжалась бесѣда по общему вопросу о политическомъ состояніи губерніи. Затѣмъ мы уже собирались прощаться, чтобы уходить. Министръ протянулъ руку В. Н. Поливанову. Въ это время раздается трескъ взрывовъ. Было нѣсколько ударовъ; казалось, что ихъ было два или три.

—Это было въ 3 ч. 20 м., продолжалъ разсказъ В. Н. Поливановъ, когда раздался трескъ взрывовъ. Я почувствовалъ, что меня подняло на воздухъ, и затѣмъ я упалъ и ударился объ полъ. Но я не лишился сознанія, моментально вскочилъ на ноги. Всѣ мы вышли изъ кабинета черезъ окно въ садъ, такъ какъ двери изъ кабинета были завалены. Со стѣнъ обваливалась штукатурка, мебель отброшена и повалена, сверху летѣла штукатурка и доски. Министръ громко, встревоженнымъ голосомъ, сказалъ: «Гдѣ моя семья? Что случилось?» Я говорю: «Вѣроятно бомба». Изъ сада мы видимъ, что часть дома разрушена. Всѣ, кто былъ въ пріемной, оказались убитыми или ранеными. Сидѣвшему въ ней директору канцеляріи московскаго генералъ-губернатора камергеру А. А. Воронину оторвало голову. У меня былъ экипажъ. Когда я садился, кучеръ говорилъ мнѣ, что видѣлъ, какъ подъѣхали въ экипажѣ два офицера и статскій. Они торопились, вбѣжали въ домъ и тотчасъ же раздался взрывъ.

Очевидцы далѣе описывали ужасную картину разрушенія въ домѣ отъ взрывовъ. Разрушеніе коснулось болѣе всего гостиной во второмъ этажѣ дома. Балконъ обрушился. Сидѣвшіе на немъ дочь министра, Наталья Петровна, 15 л., и его двухлѣтній сынъ сильно пострадали, упавъ вмѣстѣ съ балкономъ. Ихъ придавило обломками. Пострадала также сидѣвшая съ ними няня. У нея разбита голова.

Штабъ-ротмистръ Мясоѣдовъ передаетъ слѣдующее: 11 августа я получилъ увѣдомленіе, что министръ приметъ меня съ докладомъ 12 августа, въ 2 ч. 30 м. дня. Пріѣхавъ въ назначенный часъ, я прошелъ черезъ швейцарскую и дежурную комнату и, записавшись въ очередь въ другой комнатѣ, сѣлъ у конца стола, ближайшаго къ двери кабинета. Сообразивъ, что до моей аудіенціи вслѣдствіе большого количества посѣтителей пройдетъ часа два, я вышелъ въ дежурную комнату, гдѣ обратился къ генералу по порученіямъ съ просьбой разрѣшить мнѣ переписать мой краткій докладъ министру, въ которомъ я нашелъ нужнымъ сдѣлать поправку. Генералъ любезно предложилъ мнѣ свой письменный столъ, приставленный за дверью къ стѣнѣ. За дверью у письменнаго стола стояло кресло, на которое сѣлъ дежурный полковникъ Навроцкій. Не успѣлъ написать я трехъ строкъ, какъ раздался невѣроятный оглушительный трескъ, похожій на произведенные непосредственно одинъ за другимъ три орудійные выстрѣлы (что даетъ мнѣ поводъ предполагать, что бомбъ было три). На мою голову посыпалось что то сверху, и я почувствовалъ сильный ударъ въ лѣвый високъ и очутился въ какой то темной коробкѣ, гдѣ я задыхался отъ удушливыхъ газовъ. Я думалъ лишь о томъ, скоро ли меня извлекутъ изъ подъ груды обломковъ. Но вотъ разсѣялись газы и я увидѣлъ предъ собой тамъ, гдѣ была стѣна, проникновеніе свѣта, и я полѣзъ черезъ столъ на этотъ свѣтъ. Впереди себя я видѣлъ ползущаго полковника Навроцкаго, который проговорилъ: «Мы съ вами, кажется, цѣлы». Соскочивъ съ подоконника на груды обломковъ и мельчайшихъ стеколъ, я пошелъ къ пристани обмыть себѣ разбитую голову и пораненую лѣвую руку. Какіе то два статскіе подошли ко мнѣ и повели на перевязочный пунктъ, какъ они выразились. Привели они меня на дворъ дома Г. на углу Песочной ул. и двѣ какія то женщины меня обмыли. Завязавъ голову платкомъ, я пошелъ снова къ мѣсту катастрофы узнать, живъ ли министръ. Глазамъ моимъ представилась ужаснѣйшая картина: средняя часть дома представляла груду обломковъ, изъ подъ которой выбивались двѣ несчастныя искалѣченныя лошади, стоявшія у подъѣзда, какъ говорятъ, привезшія преступниковъ. Всюду лежали обезображенные до невѣроятности трупы, между которыми по синимъ погонамъ я узналъ стоявшаго неподалеку отъ меня генерала. Его укладывали на извозчика: онъ былъ мертвъ. Я пролѣзъ черезъ разрушенную ограду сада, гдѣ отыскалъ министра, взволнованнаго увѣчьемъ его дочери и сына. Онъ просилъ меня поскорѣе разыскать хирурга Павлова. У меня начала кружиться голова, и я поѣхалъ въ аптеку на Каменноостровскомъ, гдѣ мнѣ окончательно промыли и перевязали раны. Я слышалъ отъ кучеровъ, стоявшихъ у подъѣзда, что къ подъѣзду подъѣхало ландо, изъ котораго спѣшно вышли четверо: двое жандармскихъ офицеровъ и двое статскихъ, и лишь только они скрылись въ подъѣздѣ, какъ раздался ужаснѣйшій взрывъ. Всѣ четверо они убиты и обезображены до неузнаваемости. Въ каретѣ, извлеченной изъ подъ обломковъ, найдены браунинги и патроны. Всѣ находившіеся въ швейцарской и у наружной стѣны пріемной комнаты убиты.

Далѣе газета передаетъ слѣдующее.

Въ частную лечебницу доктора Кальмейера въ 5 часовъ пополудни привезли въ каретахъ скорой помощи съ министерской дачи раненыхъ дочь 14 лѣтъ Наталью и сына Аркадія. У Н. П. Столыпиной тяжкія поврежденія, раздроблены обѣ ноги, переломъ въ голени правой ноги съ открытіемъ суставовъ. Громадныя раны-щели, по крайней мѣрѣ по 8—10 сантиметровъ въ длину; у мальчика, ему около 3 лѣтъ, переломъ праваго бедра и рваная, поверхностная рана на головѣ. Бѣдная дѣвочка въ забытьи и тихо стонетъ, ее проносили мимо меня въ операціонную и обратно, положеніе ея врачи признали крайне тяжкимъ. Раны сильно засорены пескомъ и опасаются зараженія крови; послѣ осмотра даже привыкшіе ко всякимъ ужасамъ врачи и тѣ выражали сомнѣніе въ благополучномъ исходѣ и говорили про необходимость произвести скорѣйшую ампутацію ногъ. Въ 5 ч. 45 минутъ въ лечебницу доктора Кальмейера пріѣхалъ въ санитарной каретѣ П. А. Столыпинъ. Выраженіе лица министра вполнѣ спокойное, только лихорадочно блестятъ глаза. Первый вопросъ его былъ: «Гдѣ мои дѣти?» Докторъ сейчасъ же провелъ П. А. къ дочери, лежавшей въ отдѣльной палатѣ на носилкахъ; раны были уже промыты и перевязаны. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, П. А. Столыпинъ прошелъ въ операціонную, гдѣ въ это время накладывали гипсовую повязку на переломленную ногу его сыну. Выйдя оттуда, П. А. поинтересовался узнать, почему прежде оперировали сына, а не также раненую дочь. Докторъ пояснилъ, что больной нуженъ покой и ей надо дать собраться съ силами для второго осмотра ея поврежденій. Въ это время пріѣхалъ лейбъ-хирургъ Е. В. Павловъ, который, случайно проѣзжая по Каменноостровскому проспекту, увидѣлъ у лечебницы каретки скорой помощи и вошелъ узнать, въ чемъ дѣло. «Самъ Богъ послалъ васъ, Е. В.»,—встрѣтилъ знаменитаго хирурга П. А. Столыпинъ. Черезъ минуту Е. В. Павловъ, одѣтый въ бѣлый халатъ, уже приготовился къ осмотру дѣтей министра. Осмотръ продолжался довольно долго и въ результатѣ консиліумъ вынесъ не вполнѣ благопріятное заключеніе для раненой, особенно въ виду загрязненности ранъ. Въ тотъ моментъ доктора ничего опредѣленнаго сказать не могли; съ одной стороны опасались зараженія крови и даже высказывались за ампутацію ногъ, чтобы спасти жизнь больной, но Е. В. Павловъ не видѣлъ необходимости въ этой мѣрѣ до выясненія положенія дѣла, тѣмъ болѣе, что раны были тщательно промыты. П. А. Столыпинъ просилъ не ампутировать ноги раненой. Вотъ какимъ образомъ пострадали дѣти. Дочь и сынъ находились во второмъ этажѣ дачи, когда была брошена бомба, обладавшая замѣчательной силой разрушенія. Отъ взрыва часть перваго этажа была разрушена, именно та, въ которой прилегала швейцарская и двѣ пріемныя, выходящія на улицу.

Второй этажъ провалился внизъ вмѣстѣ съ дѣтьми. При паденіи сверху они получили тяжелыя пораненія и были засыпаны обломками и мусоромъ. Министръ же въ это время находился у себя въ кабинетѣ, окна котораго выходятъ въ садъ. Это обстоятельство и спасло П. А. Столыпина отъ вѣрной смерти. П. А. не получилъ ни одной царапины, «но зато мои бѣдныя дѣти, мои бѣдныя дѣти», сказалъ П. А. Столыпинъ. Министръ остался ждать въ лечебницѣ результатовъ консиліума и изъ кабинета доктора отдавалъ различныя распоряженія, соблюдая полное спокойствіе. Въ лечебницу заѣзжали ген.-адъютантъ Чихачовъ, министръ-финансовъ Коковцовъ и другія лица.

Убитыхъ и раненыхъ на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ отправили въ ближайшую больницу Петропавловскую. Сколько раненыхъ, въ дѣйствительности установить трудно, многіе отправились послѣ катастрофы домой. Къ семи часамъ дня въ больницѣ находилось 25 раненыхъ, нѣкоторые послѣ перевязки просили отпустить ихъ, такихъ не удерживали. По разсказу одного изъ легко раненыхъ, г. Еленева, прибывшаго изъ провинціи и бывшаго въ этотъ день на пріемѣ, онъ находился во второй пріемной и читалъ газету. Раздался взрывъ, газету вырвало у него изъ рукъ, а затѣмъ его ударило доской отъ стола, которая навалилась на него, закрыла отъ посыпавшихся обломковъ и мусора. Прошло минутъ пять послѣ взрыва, г. Еленевъ очнулся; въ этой же комнатѣ уцѣлѣли гг. Моисѣевъ, камергеръ Брейтонъ, дежурный офицеръ и чиновникъ. Спасшіеся сразу же принялись раскапывать обломки, изъ-подъ которыхъ раздавались стоны. Вскорѣ прибыли солдаты, замѣнившіе добровольцевъ.

Другой очевидецъ, чиновникъ Приселковъ, стоялъ у окна, когда подъѣхала карета, изъ которой вышли два лица въ формѣ жандармскихъ офицеровъ. Одинъ изъ стоявшихъ у окна шутя замѣтилъ: «Ловко, въ складчину пріѣхали». Прошло нѣсколько мгновеній и вдругъ раздался взрывъ, часть собесѣдниковъ была убита, часть погребена подъ обломками зданія, а г. Приселковъ былъ раненъ въ голову. Бывшая на пріемѣ монашенка спаслась отъ вѣрной смерти только тѣмъ, что бросилась въ окно и очень удачно, она же первая оказала помощь и отправила раненыхъ дѣтей въ лечебницу доктора Кальмейера. Князь Н. В. Шаховской, бывшій также на пріемѣ, получилъ небольшія пораненія лица, такія же пораненія и у г. Еленева.

Убитые, ихъ 24 человѣка, были вывезены съ дачи на извозчикахъ и помѣщены въ покойницкую Петропавловской больницы. Лежатъ всѣ рядомъ и только ген.-м. А. Н. Замятинъ лежитъ отдѣльно. Лицо его обезображено до неузнаваемости, опухло, глаза затекли, на лбу раны, изъ которыхъ сочится кровь, руки повреждены, мундиръ мѣстами разорванъ и весь спаленъ. Рядомъ съ нимъ положенъ одинъ изъ убійцъ. Это молодой человѣкъ лѣтъ 25—27, довольно красивый, съ прекрасно развитой мускулатурой. Лицо его спалено, на шеѣ нѣтъ кожи, грудь вся изранена, животъ развороченъ и внутренности выпали, ноги перебиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ, руки изранены осколками снаряда. Отъ блестящаго мундира остались однѣ тряпки и зеленая подкладка. Далѣе жандармскій вахмистръ, курьеръ, церемоніймейстеръ Воронинъ, рядомъ князь Накашидзе, а съ нимъ непремѣнный членъ ярославскаго губернскаго присутствія Н. Слефобъ. Фамилію и званіе послѣдняго узнали по найденной въ карманѣ мундира докладной запискѣ на имя министра. За нимъ идетъ жандармъ Слѣпцовъ, агентъ охраны Мерзликинъ, старикъ швейцаръ Клементьевъ, прослужившій болѣе 40 лѣтъ при 16 министрахъ. Лица другихъ узнать нельзя, нѣкоторые изъ нихъ сильно обезображены. Сенаторъ Хвостовъ былъ доставленъ въ больницу раненымъ, но не приходя въ сознаніе скончался около 6 часовъ вечера. Съ убитаго преступника сняли фотографію и къ нему приставили караулъ. Покойницкая и вообще вся Петропавловская больница охраняется усиленнымъ полицейскимъ и воинскимъ караулами.

Многіе изъ спасшихся потеряли свои документы, деньги и верхнее платье. Погибъ также и списокъ лицъ, представлявшихся въ этотъ день министру.

Сила взрыва была такова, что частями разрушенныхъ стѣнъ и выброшенныхъ изъ дома предметовъ меблировки, а также мелкими осколками стекла, раздробленными почти въ крупу, была обсыпана вся набережная передъ дачей. Массу стекла нашли въ своей стоявшей поодаль коляскѣ г.г. Поливановъ и Бѣлянковъ. Въ шестомъ часу вечера раскопками, производившимися нижними чинами Гренадерскаго и Московскаго полковъ и пожарными командами пяти городскихъ частей, обнаружены двадцать пять труповъ и 24 человѣка съ разными болѣе или менѣе тяжкими поврежденіями. Трупы большею частью съ оборванными частями тѣла, многіе имѣютъ видъ безформенныхъ массъ, безъ головъ, рукъ и ногъ. Не всѣ трупы еще опознаны. Раненыхъ въ санитарныхъ каретахъ скорой помощи отвозятъ въ ближайшіе Петропавловскую больницу и лазаретъ л.-гв. Гренадерскаго полка. Раскопки продолжались до поздняго вечера. По берегу Аптекарскаго острова отъ пароходной пристани Финляндскаго общества стоитъ густая толпа народа. Проходъ къ дачѣ охраняется конной и пѣшей полиціей, казаками и ротой солдатъ. Вдоль улицы расположилась пожарная команда. Ежеминутно проѣзжаютъ кареты скорой помощи. Провозятъ раненыхъ. Взрывъ бомбы былъ такъ силенъ, что напротивъ, черезъ Неву, разбиты окна на патронной фабрикѣ Барановскаго. Пристань Финляндскаго общества качалась отъ сотрясенія. Когда мнѣ удалось пройти черезъ кордонъ солдатъ къ дачѣ министра, пишетъ корреспондентъ «Нов. Вр.», я увидѣлъ страшную картину разрушенія. Всюду валялись обломки. Засыпанные известкой пожарные крючьями разрывали мусоръ. Весь передній фасадъ дачи былъ буквально развороченъ взрывомъ. Стѣна у подъѣзда раскрылась и были видны внутреннія комнаты, дверь верхняго этажа, рухнувшія балки. Бревенчатая стѣна слѣва была выворочена наружу. Еще лѣвѣе былъ раскрытъ весь нижній этажъ, виднѣлась лѣстница, ведущая наверхъ, и все было засыпано щебнемъ, рухнувшими балками, бревнами, досками. Крайнія части строенія уцѣлѣли. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ не были выбиты даже стекла въ окнахъ и попрежнему висѣли кисейныя занавѣски. Верхній этажъ, кромѣ помѣщенія надъ входомъ, весь уцѣлѣлъ. Изъ подъ обломковъ спасали раненыхъ, выносили трупы убитыхъ. Дача была оцѣплена прибывшими войсками, сбѣгался народъ. Дача, гдѣ жилъ П. А. Столыпинъ, старая, деревянная въ два этажа. Стеклянные балконы выходятъ въ садъ, окруженный оградой. Мѣстами обшивка дачи совершенно сорвана и виднѣются голыя бревна сруба. Когда пожарные стали разгребать мусоръ рухнувшаго фасада, картина представилась ужасная. Находили убитыхъ, куски оторваннаго тѣла. Груды балокъ и мусора валялись передъ дачей. Крыльцо подъѣзда было совершенно засыпано обломками.

Едва вѣсть о покушеніи на министра дошла до Петербурга, къ дачѣ П. А. Столыпина направились десятки экипажей. Въ толпѣ, окружавшей дачу, виднѣлись генералы и офицеры. Слухи, одинъ другого разнорѣчивѣе, передавались изъ устъ въ уста. Паника уже проходила, но ужасъ былъ написанъ на всѣхъ лицахъ. Возгласы негодованія слышались среди простого народа, среди крестьянъ и рабочихъ съ окрестныхъ фабрикъ. Къ пристани подходили пароходы, но публика не могла проникнуть далѣе бульвара у берега. Общее возмущеніе вызвали извѣстія, что ранены дѣти министра. Я видѣлъ въ толпѣ плачущихъ женщинъ. Кажется, ни одна катастрофа въ Петербургѣ не произвела столь тягостнаго впечатлѣнія. Чудесно спаслась въ этотъ день г-жа Добровольская, которая должна была ѣхать на пріемъ къ министру. Она уже одѣлась и готовилась сѣсть въ экипажъ, какъ у дверей ея квартиры позвонилъ курьеръ, привезшій ей письмо отъ П. А. Столыпина съ увѣдомленіемъ, что онъ можетъ ее принять только въ воскресенье, въ 11 ч. 30 м. дня. Эта счастливая случайность спасла жизнь г-жѣ Добровольской. Судьба пощадила ее вторично, г-жа Добровольская едва не была убита крестьянами во время погрома ея имѣнія въ Воронежской губерніи. Въ короткій срокъ она дважды избѣжала вѣрной гибели.

О преступникахъ газета передаетъ слѣдующее:

Два дня назадъ прибыли двое, назвавшихся супругами Морозовыми, съ горничной, изъ Москвы и остановились въ меблированныхъ комнатахъ д. № 49 по Б.-Морской. Они заняли двѣ комнаты, за которыя уплатили 250 руб. впередъ. Вслѣдъ затѣмъ къ нимъ прибылъ еще одинъ мужчина, прописавшійся подъ именемъ Миронова, и горничная. Два дня назадъ, въ день пріѣзда въ томъ же экипажѣ, они ѣздили въ Олимпію. Экипажъ взятъ былъ на извозчичьемъ дворѣ въ Максимиліановскомъ пер., ландо съ красными колесами. Все время оба пріѣзжихъ злоумышленника ходили въ штатскомъ. 12 августа они, напоивъ швейцара до-пьяна, вышли переодѣтыми въ жандармскихъ офицерскихъ мундирахъ, а по пути къ нимъ присоединился третій въ штатскомъ. Послѣ ихъ отъѣзда, горничная ихъ сказала прислугѣ меблированныхъ комнатъ, что должна отлучиться, прибавивъ, что барыня вызоветъ и дастъ деньги на обѣдъ. Послѣ долгаго ожиданія прислуга вошла сама въ занятыя пріѣзжими комнаты, но никого уже тамъ не нашла. Вся компанія такимъ образомъ исчезла. Въ комнатѣ найденъ лишь пиджакъ, въ карманѣ котораго оказались записки съ прощальнымъ привѣтомъ къ товарищамъ. Тутъ же оказался фунтъ тянушекъ и 4 букета цвѣтовъ. Среди убитыхъ есть несомнѣнно трупъ одного изъ злоумышленниковъ. Подъ мундиромъ жандармскаго офицера на немъ надѣтымъ оказался статскій жилетъ и грязное бѣлье. Лицо его совершенно простонародное. Изъ числа раненыхъ двое вызываютъ несомнѣнное подозрѣніе. Злоумышленники пріѣхали по Варшавской желѣзной дорогѣ. По очевидно преступленіе готовилось въ Москвѣ, такъ какъ министръ получилъ два предупрежденія именно изъ Москвы. Одно предупрежденіе заключало совѣтъ уѣхать, потому что иначе онъ будетъ убитъ швейцарскою бомбой. Въ другомъ, въ формѣ телеграммы, говорится, что его хотятъ взорвать бомбой, съ заключеніемъ: «Да хранитъ васъ Богъ». Изъ 25 раненыхъ на мѣстѣ умерло 22 человѣка, трое умерли въ больницѣ. Умерла также и няня дѣтей министра. Одинъ изъ очевидцевъ передаетъ, что видѣлъ, какъ изъ ландо быстро вышли два жандармскихъ офицера и за ними статскій съ портфелемъ и сверткомъ въ рукахъ. Онъ видѣлъ также, какъ всѣ они одновременно подняли руки и какъ бросили свертокъ и портфель. Вѣроятно, это были двѣ бомбы. Силою взрыва половина дома разрушена и опрокинулась въ сторону, гдѣ стояло ландо, которое было разрушено упавшими на него досками и балками. Какъ оказывается, о готовящемся покушеніи на П. А. Столыпина было извѣстно въ Петербургѣ многимъ, но только не полиціи. 10 числа на дачу къ министру пріѣзжалъ В. К. Боб—инъ, членъ союза русскихъ людей, которому собраніе поручило предупредить П. А. Столыпина, что на него пріѣзжими изъ провинціи готовится покушеніе. Г. Боб—инъ не былъ по обыкновенію допущенъ къ министру и письменно изложилъ причину своего пріѣзда, настоятельно прося передать записку министру; была-ли передана записка—неизвѣстно. 12-го августа ночью товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Макаровъ вспомнилъ о доброжелателѣ, о его предупрежденіи, и чтобы поговорить съ нимъ лично, разспросить, откуда тотъ добылъ такія цѣнныя свѣдѣнія, приказалъ арестовать В. К. Боб—ина; около часа ночи приказъ начальника полиціи былъ исполненъ, причемъ при обыскѣ у г. Боб—ина нашли двѣ сабли кавалерійскаго образца, ибо онъ бывшій офицеръ. Въ ночь съ 12 на 13 августа произведено было много арестовъ и обысковъ. Одинъ изъ трехъ преступниковъ раненый, пытавшійся скрыться, арестованъ.

Съ своей стороны А. С. Суворинъ въ «Мал. письмѣ» сообщаетъ о преступникахъ слѣдующее:

Они пріѣхали въ ландо, съ Морской, д. № 49, гдѣ есть меблированныя комнаты. Нѣсколько дней тому назадъ они прибыли изъ Москвы и тутъ остановились. Одинъ былъ въ генеральскомъ мундирѣ, другой одѣтъ ротмистромъ жандармскаго эскадрона, третій—штатскій. Кучеръ тоже изъ нихъ-же, какъ мнѣ говорили. Ландо извощичье и рыжія лошади также. Генералъ не вылѣзалъ изъ ландо. Ротмистръ вылѣзъ, но не поднимался на крыльцо. Поднялся съ бомбою въ рукахъ штатскій. Никто не знаетъ, бросалъ-ли штатскій бомбу или ее выронилъ. Существуютъ только догадки, ибо всѣ бывшіе въ передней убиты, начиная со старика швейцара. Говорятъ, что кто-то увидѣлъ въ рукахъ у штатскаго бомбу и сталъ его не пускать, и въ это время послѣдовалъ взрывъ. Говорятъ, что было два взрыва и двѣ бомбы. Во всякомъ случаѣ ландо не отъѣзжало отъ крыльца. Вѣроятно, оно ждало, будутъ-ли приняты министромъ пріѣзжіе, и если-бы штатскій получилъ утвердительный отвѣтъ, онъ-бы сказалъ своимъ товарищамъ и тогда всѣ трое вошли-бы въ квартиру. На отказъ въ пріемѣ они могли не разсчитывать, такъ какъ былъ между ними генералъ, который, конечно, назвался-бы извѣстнымъ именемъ. За это предположеніе говоритъ какъ то, что ландо не отъѣхало отъ крыльца, такъ и то, что въ ландо найдены три заряженные браунинга. Либо револьверы должны были быть пущены въ дѣло, либо бомба, смотря по обстоятельствамъ. Такъ какъ взрывъ послѣдовалъ очень скоро послѣ того, какъ скрылся за дверью штатскій, то возможно допустить, что бомба выпала изъ рукъ убійцы. Взрывомъ повалило ландо на бокъ. Лошади стали биться. Одна изъ нихъ ранена въ ногу, другая осталась цѣла. Кучеръ раненъ легко, генералъ и ротмистръ тяжело, штатскій убитъ. Преображенскій офицеръ Крейтонъ стоялъ въ пріемной министра рядомъ съ Замятинымъ и разговаривалъ. Замятину снесло полголовы. Крейтонъ остался невредимъ. Бывшій пензенскій губернаторъ Хвостовъ говорилъ, что завтра онъ уѣзжаетъ за границу. Онъ тяжело раненъ и, говорятъ, уже умеръ. Никогда не видано столько труповъ, говорили мнѣ свидѣтели катастрофы. 24 человѣка лежали между деревьями. Одинъ изъ нихъ, принятый за мертваго, вдругъ открылъ глаза и сталъ говорить. На нѣкоторыхъ убитыхъ не было совсѣмъ ни платья, ни рубашекъ, они были совсѣмъ голые, или на рукѣ или на ногѣ оставалась часть одежды, остальное платье исчезло. Одинъ найденъ совсѣмъ голый, только съ золотымъ кольцомъ на пальцѣ. Это напоминаетъ молнію, которая дѣйствуетъ подобнымъ-же образомъ.

Иностранная печать о покушеніи на П. А. Столыпина. Первыя извѣстія объ ужасномъ покушеніи на премьера Столыпина вызвали пока лишь немногія строки негодованія на столбцахъ иностранныхъ газетъ, указывающихъ, что революція не нанесенъ еще, повидимому, рѣшительный ударъ, такъ какъ на проекты реформъ, разрабатываемые кабинетомъ Столыпина, она отвѣчаетъ новыми проявленіями террора. Самарскій губернаторъ Блокъ палъ жертвою террора, потому что былъ слишкомъ благороденъ, гуманенъ и снискалъ широкую популярность, что было невыгодно для дѣятелей революціи; лучшіе помѣщики, по свидѣтельству корреспондента «Le Nord», терроризуются угрожающими письмами, такъ какъ создаютъ привольную жизнь своимъ крестьянамъ, а счастливые крестьяне представляютъ матеріалъ, совершенно непригодный для революціи. Быть можетъ, подобныя же соображенія руководили революціонерами при покушеніи на премьера П. А. Столыпина, человѣка рыцарски благороднаго и искренно желавшаго умиротворенія страны. По крайней мѣрѣ «Politik» возлагаетъ вину на неистощимое терпѣніе русскаго правительства въ то время, какъ революціонеры не отступаютъ передъ самыми страшными насиліями и преступленіями. Не проходитъ дня, чтобы телеграфъ не сообщилъ о новомъ дерзкомъ покушеніи террористовъ, такъ что ни одинъ русскій чиновникъ, на какой бы іерархической ступени онъ не находился, не можетъ быть спокоенъ за свою жизнь. Массовое предательское избіеніе несчастныхъ полицейскихъ въ Варшавѣ было лишь репетиціей для новой спеціальности русскихъ «освободителей», которые, убѣдившись въ томъ, что ихъ покушенія начинаютъ надоѣдать Европѣ, рѣшили направить свое искусство къ новымъ и болѣе высокимъ цѣлямъ. Послѣднее покушеніе на премьера Столыпина рѣзко выдѣляется изъ ежедневной хроники убійствъ и насилій. Чѣмъ же навлекъ на себя Столыпинъ милостивое вниманіе террористовъ? Прежде всего онъ въ потѣ лица старался возвратить на вѣрный путь сошедшій при графѣ Витте съ рельсовъ и катившійся по наклонной плоскости поѣздъ русскаго конституціонализма. У него, конечно, не было болѣе горячаго желанія, какъ возможно скорѣе и лучше выбраться изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставило его довѣріе Государя, и сложить съ себя министерскія полномочія. Возможно, что террористы опасались, какъ бы г. Столыпину не удалось найти modus vivendi между противоположными враждебными силами въ государствѣ, вслѣдствіе чего они рѣшили его устранить, но это опасеніе лишено основанія, такъ какъ въ дѣйствительности г. Столыпинъ такъ же далекъ отъ рѣшенія слишкомъ искусно поставленной гр. Витте задачи какъ и его предшественники. Остается приписать покушенія просто кровожадности той безумной шайки, которая въ малодушіи руководящихъ лицъ видитъ поощреніе своей ужасной дѣятельности.

«Voss Zeit» видитъ причину новыхъ покушеній въ распущеніи Думы. Премьеръ-министръ Столыпинъ, правда, не разъ утверждалъ, что революція подавлена, ея организаціи парализованы, вожаки арестованы. Между тѣмъ она настойчиво продолжала свою планомѣрную работу: нападенія на желѣзнодорожные поѣзда, крестьянскія волненія, покушенія на чиновниковъ стали обычнымъ явленіемъ. Теперь ужасная дѣйствительность должна убѣдить премьера въ томъ, что революція еще не подавлена. Она посѣтила его собственный домъ и, если онъ самъ какимъ то чудомъ остался невредимъ, то жертвами извергов пали его дѣти, друзья, слуги и посѣтители. Это событіе ужасно, но оно, вѣроятно, еще не послѣднее. Останется-ли премьеръ послѣ этой катастрофы еще на своемъ посту? Берлинская газета сомнѣвается въ этомъ, какъ сомнѣвается, чтобы нашелся смѣльчакъ, готовый стать во главѣ правительства въ настоящее тяжелое время и тѣмъ заранѣе обречь себя на гибель. Какъ будто мало мучениковъ своего долга пало за послѣднее время на Руси; но на смѣну ихъ по первому призыву своего Государя вставали новые герои, безропотно занимали оставленный постъ, не дѣлая себѣ при этомъ никакихъ иллюзій относительно опасностей, подстерегающихъ ихъ на каждомъ шагу. И г. Столыпинъ зналъ, на что идетъ, когда принялъ постъ премьера въ моментъ распущенія Думы, когда запуганная думскими пророками Россія ожидала страшныхъ, невиданныхъ дотолѣ потрясеній. Вотъ почему, если онъ и покинетъ теперь свой постъ, такъ не изъ страха передъ бомбами, а развѣ только потому, что послѣ пережитаго потрясенія не найдетъ въ себѣ достаточно силъ для напряженной работы.

Революціонныя безчинства въ Привислинскомъ краѣ. «Варш. Днев.» передаетъ: Въ ночь съ 5 на 6 августа было сдѣлано покушеніе къ нападенію на склады оружія и патроновъ 192 пѣх. рез. Наврскаго полка, расположенные при ст. Яблонна. Стоявшій у склада часовой замѣтилъ, что изъ лѣса, находящагося въ ста шагахъ отъ склада, къ нему приближаются, крадучись, два человѣка. Окликнувъ нѣсколько разъ и не получивъ отвѣта, часовой выстрѣлилъ, на это неизвѣстные отвѣтили выстрѣломъ изъ револьвера. Почти одновременно другой часовой съ другой стороны склада увидалъ тоже двоихъ людей, которые подходили къ нему и не только не остановились послѣ оклика, но даже послѣ выстрѣла часового стали приближаться къ нему перебѣжками. На выстрѣлъ они отвѣтили двумя револьверными. Стрѣльбу услыхалъ завѣдывающій караульной командой, штабсъ-капитанъ Станкевичъ, который, прибывъ немедленно къ оружейному складу съ командой, обстрѣлялъ лѣсъ залпами. Въ лѣсу послышались свистки; очевидно, злоумышленники, видя неудачу, собрались и ушли. Число ихъ при ночной темнотѣ опредѣлить не оказалось возможнымъ. Въ лѣсъ были высланы дозоры, но никого въ лѣсу не нашли.

Въ контору склада желѣза подъ фирмою «Л. Борковскій» (Тверская, 69) 10 августа, въ 4 часа пополудни, пришли шесть молодыхъ людей и, угрожая револьверами, забрали изъ огнеупорной кассы 300 рублей, а затѣмъ, выстрѣливъ въ потолокъ изъ револьвера, скрылись.

11 августа, въ $11^1/_2$ час утра, въ квартиру торговца Нафталя Зильберминца (Дикая, 17) явилось человѣкъ 12 молодыхъ евреевъ, которые, угрожая револьверами, потребовали отъ Зильберминца денегъ. Когда послѣдній отказалъ, то грабители велѣли ему дать имъ ключи отъ огнеупорнаго шкафа, отперли его и забрали оттуда около 120 руб.

Въ лавку шоколада въ домѣ № 9 на углу Жабьей ул., явились 11 августа около 4-хъ час. пополудни, два неизвѣстныхъ молодыхъ человѣка, одинъ изъ которыхъ былъ прилично одѣтъ, а другой—въ костюмѣ рабочаго, съ перевязанной правой рукой. Они потребовали денегъ. Приказчица такъ перепугалась, что не могла ни говорить, ни двинуться съ мѣста. Грабители открыли ящикъ прилавка, забрали около 10 рублей и скрылись. Во время нападенія на тротуарѣ около лавки караулили 3 молодыхъ человѣка, которые ушли вмѣстѣ съ грабителями.

На агентовъ газоваго общества Андрея Грушинскаго и Ивана Чарнецкаго, 11 августа, въ 2 часа пополудни, на Луцкой ул. напали шесть молодыхъ людей и, пригрозивъ имъ револьверами, отняли у нихъ 16 жестяныхъ кружекъ отъ автоматическихъ газовыхъ аппаратовъ. Въ кружкахъ было около 50 рублей.

11 августа, въ $3^1/_2$ часа дня, назначена была уплата заработка рабочимъ, строющимъ принадлежащій графу Браницкому домъ № 32 на Смольной ул. Къ этому времени пріѣхалъ съ 900 рублями кассиръ Поплавскій и расположился въ одной изъ комнатъ дома. Пославъ одного изъ рабочихъ размѣнять сторублевую бумажку и разложивъ на столѣ деньги, Поплавскій послалъ каменьщичьяго подмастерья Генриха Клейна къ собравшимся въ сосѣдней комнатѣ рабочимъ сказать, что уплата денегъ начинается. Въ это время явилось 6 человѣкъ, вооруженныхъ браунингами. Двое, прицѣлившись въ рабочихъ, велѣли имъ не трогаться съ мѣста, а четверо отправились въ другую комнату къ Поплавскому, крикнули ему: «руки вверхъ», обыскали и затѣмъ, забравъ со стола 800 рублей, ушли по Смольной улицѣ по направленію къ Іерусалимской аллеѣ. Рабочіе выбѣжали съ крикомъ на улицу и кинулись въ погоню за грабителями. Тѣ стали стрѣлять изъ револьверовъ и, тяжело ранивъ въ животъ и лѣвую ногу Генриха Клейна, настигавшаго ихъ у дома № 13, скрылись. Услышавъ выстрѣлы, прибѣжали постовые солдаты, стоявшіе на углу Смольной и Новаго Свѣта, но грабителей уже и слѣдъ простылъ. 100 рублей, данные рабочему для размѣна, уцѣлѣли, такъ какъ онъ вернулся съ деньгами уже послѣ ухода грабителей.

Въ Вольской части города среди проживающихъ тамъ многочисленныхъ рабочихъ распространяется, по словамъ мѣстныхъ газетъ, воззваніе, приглашающее рабочихъ не платить за квартиру; если же домохозяева будутъ требовать уплаты квартирной платы судомъ, то примѣнять къ нимъ терроръ. Воззваніе подписано соединенными партіями польскихъ соціалистовъ и націоналъ-демократовъ.

Какъ сообщаютъ въ «Калишскую Газету», въ проходившій близъ завода «Блаховня» военный патруль стали стрѣлять неизвѣстные злоумышленники изъ револьверовъ. Патруль отвѣтилъ залпами, вслѣдствіе чего злоумышленники должны были скрыться въ лѣсъ. Явились подкрѣпленія для патруля, лѣсъ былъ окруженъ, такъ что нападавшіе оказались въ ловушкѣ. Они забрались въ крестьянскую усадьбу, укрѣпились и стали стрѣлять въ нижнихъ чиновъ, причемъ нѣсколько человѣкъ ранили. Осада, по словамъ газеты, продолжалась довольно значительное время, пока наконецъ осаждающіе не рѣшили поджечь домъ. Только послѣ этого трое злоумышленниковъ были схвачены живыми.

Изъ Сосновицъ пишутъ: «Пепеэсы» организовали съ мѣсяцъ тому назадъ въ Домбровскомъ районѣ забастовку сапожниковъ, заставляя владѣльцевъ мастерскихъ платить забастовщикамъ за все время по 1 руб. въ день. Съ такимъ-же требованіемъ «пепеэсы» обратились и къ бѣдному сапожнику Саперу въ Миловицахъ, который отказался исполнить это требованіе за полнымъ отсутствіемъ денегъ. Тогда, какъ сообщаетъ «Glos Zagl», къ нему явились трое делегатовъ партіи и потребовали уплаты 21 руб. его ученику, принявшему участіе въ забастовкѣ. Саперъ просилъ, умолялъ, клялся, что у него нѣтъ денегъ, а когда это не помогло, долженъ былъ выдать послѣдніе бывшіе у него 8 руб. При этой процедурѣ присутствовали какіе-то двое свидѣтелей. На другой день делегаты потребовали уплаты остальныхъ 13 руб., угрожая въ случаѣ неисполненія смертію. Тогда жена Сапера рѣшительно заявила, что, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни гроша денегъ и за это они должны быть убиты, то должны искать помощи у казаковъ. «Делегаты» перетрусили и немедленно скрылись, но угрожаютъ Саперу штрафомъ въ 25 руб. за намѣреніе призвать казаковъ. Не заплатитъ — будетъ убитъ. Угрозы эти совершенно навели дѣйствительно «бѣднаго» Сапера.

Храмовой праздникъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Вчера, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, по случаю главнаго храмового праздника въ Кіево-Печерской Лаврѣ литургію совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ сослуженіи преосвященныхъ Амвросія епископа Кременецкаго, и Платона епископа Чигиринскаго. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершено было въ сослуженіи четырехъ епископовъ: Амвросія, Платона и преосвященныхъ—Агапита, епископа Уманскаго и Иннокентія, епископа Каневскаго. Въ совершеніи богослуженій принимали участіе и другія духовныя лица. Вчера на литургіи присутствовали управляющій Кіевской губерніей генералъ-маіоръ П. С. Саввичъ, Кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, управляющій Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ камергеръ Н. П. Лихаревъ, представители другихъ гражданскихъ вѣдомствъ и масса молящихся. По окончаніи богослуженія въ трапезной состоялся обѣдъ на который, кромѣ духовенства во главѣ съ высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, приглашены были и свѣтскіе почетные гости.

Юбилейныя торжества 44 пѣх. Камчатскаго полка. Вчера, 15 августа, въ церкви передъ лагерями на Сырцѣ была совершена заупокойная обѣдня по въ Бозѣ почивающихъ Императорахъ: Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III и камчатцахъ, на полѣ брани живота своей положившихъ. Въ 6 часовъ вечера состоялась церемонія прибивки новаго полкового знамени къ древку. Церемонія эта происходила передъ лагеремъ полка, передняя линейка котораго была красиво убрана гирляндами изъ зелени и національными флагами. Здѣсь же подъ легкимъ навѣсомъ на особомъ столѣ лежало новое знамя со всѣми къ нему атрибутами. На торжествѣ прибивки знамени присутствовали: помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Е. О. Шмидтъ, начальникъ 42 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ Мартсонъ, начальникъ 9-й кавал. дивизіи генералъ-лейтн. Каргановъ, начальникъ сводной бригады генералъ-маіоръ Бубновъ, командиръ 2 бригады 12 пѣх. дивизіи генералъ маіоръ Чижъ, дежурный генералъ генералъ-маіоръ Балашинъ, комендантъ крѣпости полковникъ Нагель, командиры Селенгинскаго, Азовскаго и другихъ полковъ, расположенныхъ въ лагеряхъ на Сырцѣ, офицеры и нижніе чины Камчатскаго полка въ полномъ составѣ. Церемонія прибивки знамени къ древку состояла въ томъ, что присутствовавшіе гг. генералы и офицеры въ порядкѣ старшинства особымъ предназначеннымъ для этого молоткомъ укрѣпляли гвоздики, которыми знамя держится около древка. Въ церемоніи этой приняли также участіе фельдфебеля и отъ каждой роты по 2 унтеръ-офицера и по 2 рядовыхъ. Когда знамя было прибито, старшій изъ фельдфебелей поднесъ его къ генералъ-лейтенанту Е. О. Шмидту и послѣдній навязалъ на новое знамя юбилейную ленту и георгіевскій темлякъ. Послѣ этого знамя въ сопровожденіи находившихся при немъ часовыхъ и всѣхъ офицеровъ было перенесено въ палатку командира полка до освященія его, что состоится сегодня, 16 августа, въ самый день сформированія полка. По случаю полученія Камчатскимъ полкомъ новаго юбилейнаго знамени, вчера командиромъ полка, полковникомъ Генкомъ, послана слѣдующая телеграмма въ Петербургъ, на имя военнаго министра:

«Сегодня 44 пѣхотный Камчатскій полкъ, по случаю Высочайшаго пожалованія ему юбилейнаго знамени въ честь 100 лѣтія своего сформированія, проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества искреннія вѣрноподданнѣйшія чувства, любви и безпредѣльной преданности, принося вмѣстѣ съ симъ клятвенное обѣщаніе всей душой поддерживать сѣдую севастопольскую славу Камчатскаго полка».

Согласно програмѣ юбилейныхъ торжествъ вчера состоялся обѣдъ г.г. офицеровъ, на которомъ присутствовали лица, участвовавшія въ церемоніи прибивки знамени. Обѣдъ состоялся въ офицерской столовой, украшенной портретами отъ Императора Александра I до нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II включительно, декорированной зеленью, картинами изъ прошлой боевой жизни полка и рисункомъ юбилейнаго жетона полка. Первый тостъ на обѣдѣ, покрытый долгимъ дружнымъ «ура» и встрѣченный народнымъ гимномъ былъ провозглашенъ помощникомъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантомъ Е. О. Шмидтомъ за здоровье Государя Императора, Главнаго вождя всей русской арміи и Его Царственной Семьи. Затѣмъ послѣдовательно слѣдовали тосты за командующаго войсками округа генералъ-лейтенанта В. А. Сухомлинова, присутствовавшихъ генераловъ и офицеровъ.

Вечеромъ въ лагерахъ была отслужена всенощная.

Програма продолженія юбилейныхъ торжествъ на сегодня, 16 августа, была сообщена нами вчера.

Къ юбилейнымъ торжествамъ 125 пѣх. Курскаго полка. Вчера, 15 августа, передъ лагеремъ 125 пѣх. Курскаго полка, декорированномъ зеленью и транспаранта-

ми, состоялась церемонія прибивки знамени, пожалованнаго полку по случаю его 100-лѣтняго юбилея. На торжествѣ присутствовалъ помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Е. О. Шмидтъ и ближайшіе начальники части.

— Въ Кіевъ изъ Харькова прибылъ и остановился въ гостиницѣ Грандъ-Отель французскій посолъ въ Петербургѣ Морисъ Бомпаръ. Въ той же гостиницѣ остановился и прибывшій изъ Харькова первый секретарь французскаго посольства въ Петербургѣ Вильямъ Мартенъ.

— Въ газетахъ появились сообщенія, что германскій императоръ Вильгельмъ оказалъ особое вниманіе графу Витте. Кіевскія монархическія партіи довольно неосторожно, не наводя справокъ, послали по этому поводу телеграмму и получили дипломатическимъ путемъ отвѣтъ, что они были введены въ заблужденіе слухами, распространяемыми тенденціозными газетами.

— **Обыски и арестъ.** Въ ночь на 13 августа произведенъ былъ обыскъ въ д. № 70 по Фундуклеевской улицѣ, въ квартирѣ судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Я. А. Мининко. При обыскѣ найдены: програма украинской революціонной партіи, рукописная программа соціалъ-демократическаго общества «Спілка», уставъ союза судебныхъ дѣятелей, разныя записки, письма и квитанціи о взносѣ членскаго взноса конституціонно-демократической партіи, къ которой, повидимому, принадлежалъ г. Мининко. Въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года у г. Мининко также былъ произведенъ обыскъ и арестованы нѣкоторыя бумаги.

Въ ту-же ночь на 13 августа въ домѣ № 48 по Фундуклеевской ул. произведенъ обыскъ въ квартирѣ Дмитрія Песчанскаго. Взяты разнаго рода бумаги. Песчанскій арестованъ.

— **Арестъ брошюръ.** Вчера въ транспортной конторѣ компаніи «Надежда» полиціей арестована посылка, полученная изъ Петербурга и адресованная на предъявителя. Въ посылкѣ оказалось 500 брошюръ на еврейскомъ языкѣ нелегальнаго содержанія.

— По распоряженію начальника края генералъ-лейтенанта В. А. Сухомлинова редакторъ газеты «Кіевскіе Отголоски Жизни» Гермашевъ оштрафованъ въ 1000 р. за напечатаніе статей и замѣтокъ въ № 183 и № 190, содержащихъ извращенныя и тенденціозныя сообщенія.

— Изъ Кіева въ Житоміръ выѣхалъ Волынскій губернскій предводитель дворянства князь В. В. Волконскій.

— **Уровень воды въ Днѣпрѣ.** Въ первой половинѣ августа сухая и жаркая погода замѣтно понизила уровень воды въ Днѣпрѣ. Вчера, въ полдень, на водомѣрной рейкѣ у Николаевскаго цѣпного моста отмѣчался на 35 сотыхъ ниже нуля. Значитъ уровень воды въ Днѣпрѣ съ перваго августа понизился на 12 сотыхъ или 6 вершковъ. Мели вездѣ въ районѣ Кіева обозначились сильнѣе, но пароходное движеніе, по словамъ капитановъ, покуда не встрѣчаетъ затрудненій. Лишь на Деснѣ, на нѣкоторыхъ перекатахъ, приходится уменьшать ходъ и проѣзжать осторожно. Убыль и прибыль воды въ Днѣпрѣ въ послѣдніе дни начинаетъ колебаться въ сторону повышенія, а потому надо полагать, осеннее повышеніе уровня наступитъ не позже второй половины августа. Въ виду усилившихся мелей плотовое движеніе на Днѣпрѣ въ послѣдніе дни нѣсколько ослабѣло. Плоты пережидаютъ въ загонахъ до осенняго повышенія воды.

— **Погода.** Съ послѣднихъ дней первой половины августа погода въ Кіевѣ рѣзко измѣнилась къ худшему: температура, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, понизилась съ 26° до 15° R. Всю ночь на 15 августа шелъ сильный дождь и температура воздуха еще понизилась. Въ воздухѣ холодно, пасмурно и склонно къ дождю. Температура воды въ Днѣпрѣ понизилась съ 21° до 16° R. Купальщики въ Днѣпрѣ являются теперь рѣдкостью.

— **Съѣздъ землевладѣльцевъ Кіевской губ.** Въ концѣ августа, за два или три дня до начала засѣданій кіевскаго губернскаго земскаго комитета, предполагается съѣздъ въ Кіевѣ дворянъ землевладѣльцевъ, созываемый губернскимъ предводителемъ дворянства кн. Н. В. Репнинымъ. Задачей съѣзда будетъ обсужденіе вопроса, какое положеніе должны занять дворяне-землевладѣльцы Кіевской губ., въ виду современныхъ политическихъ условій Россіи, а также выработка програмы дѣятельности землевладѣльцевъ, въ виду открытія въ губерніи землеустроительныхъ комиссій. Въ виду важности предстоящихъ къ обсужденію вопросовъ, слѣдуетъ думать, что съѣздъ будетъ многочисленный.

— **Успенская ярмарка на Куреневкѣ.** Главный ярмарочный день, 15 августа, Успенской ярмарки былъ въ значительной мѣрѣ испорченъ сильнымъ дождемъ, лившимъ всю ночь на 15 августа, что вынудило ярмарочный люд спѣшить съ разъѣздомъ. Къ утру, однако, погода улучшилась и ярмарка постепенно вошла въ обычную колею оживленности. Неблагопріятная погода даже отчасти помогла, такъ какъ держатели товара торопились расторговаться. Къ полдню ярмарки огромныя партіи щепного товара уже перешли въ руки торговцевъ изъ нижнихъ районовъ Кіевской и Черниговской губ., не смотря на то, что расцѣнка колесъ и проч. стояла въ текущую ярмарку значительно выше обычнаго. Такъ, станъ крестьянскихъ колесъ, обыкновенно не превышавшій цѣны 4 р. 50 к., достигалъ въ продажѣ оптовщикамъ до 6 руб.; корыта, дуги, оглобли и проч. шли также по повышенной цѣнѣ, хотя привозъ этихъ предметовъ изъ района Радомысльскаго уѣзда на Успенскую ярмарку былъ весьма значительный. Что же касается крестьянскихъ готовыхъ одеждъ,—свитъ, кожуховъ, шапокъ и сапогъ, то продажа ихъ шла при большомъ оживленіи. Нѣкоторыхъ предметовъ, напримѣръ смушковыхъ шапокъ и сапогъ, даже не доставало. Продавцы положительно удивляются большимъ требованіямъ товара со стороны крестьянъ и говорятъ, что такого спроса какъ теперь они давно не запомнятъ. Дѣла съ рогатымъ скотомъ продолжали идти въ такомъ же оживленіи, какъ и на подторжѣ, но цѣны въ виду дождливой погоды нѣсколько сдались, что дало возможность мясникамъ пріобрѣсти достаточныя партіи скота. Гуртовщики же, скупающіе молоднякъ для травныхъ выпасовъ пріобрѣли незначительное количество, такъ какъ крестьяне на ярмаркѣ, въ большинствѣ, являлись лишь купцами, а не продавцами. Истекшая Успенская ярмарка именно и отличалась этой особенностью. Въ прежніе годы на Успенской ярмаркѣ шибаи дѣлали гурты для осеннихъ выпасовъ и перепродажи; на послѣдней же ярмаркѣ, наоборотъ, приведя на ярмарку значительныя партіи рабочаго скота и распродавъ его крестьянамъ, шибаи не имѣли возможности сами составить гуртовъ, такъ какъ крестьяне скота почти не продавали. Съ дойнымъ скотомъ дѣла шли также весьма бойко. Было приведено для продажи много дойныхъ коровъ городскими хозяевами и скотъ этотъ продавался по хорошей цѣнѣ. Мало, мало породистая, корова, при свѣжемъ телѣ, продавалась до 90—100 руб. и выше. Заурядный средній отдѣльный скотъ, часто и въ періодѣ «сухостоя», шелъ по 60—75 руб. за штуку. Мелкія крестьянскія коровы дешевле 40—45 руб. не продавались и только слишкомъ старыя или бракованныя шли на мясо по 30—35 руб. Тоже и въ отношеніи рабочихъ лошадей, цѣна которыхъ держалась отъ 60 до 100 рублей, и крестьянскихъ лошадей 45—50 руб. Въ общемъ ярмарка производила впечатлѣніе значительной повышенности цѣнъ на всѣ предметы и замѣтнаго достатка крестьянъ въ деньгахъ. Съ внѣшней стороны ярмарка, не смотря на многолюдство, производила хорошее впечатлѣніе: пьяныхъ почти не встрѣчалось, скандаловъ крупныхъ также не было, хотя ярмарочныя пивныя торговали очень бойко.

— Карлъ Фишманъ временно допущенъ къ исполненію обязанностей итальянскаго консула въ г. Кіевѣ, впредь до признанія его въ этомъ званіи Правительствующимъ Сенатомъ.

— **Осмотръ театровъ.** До начала открытія зимняго сезона всѣ театры, увеселительныя заведенія и общественныя залы будутъ осмотрѣны особой комиссіей, по назначенію губернскаго правленія.

— **Виды на урожай табака.** По свѣдѣніямъ, полученнымъ «Торгово-Промышленной Газетой» изъ районовъ табаководства, оказывается, что урожай табака въ Россіи въ общемъ ожидается средній. Въ частности въ районѣ Юго-Западнаго края и въ Заднѣпровьѣ урожай табака опредѣляется такъ: Кіевская губ.—Отдѣльныхъ табачныхъ плантацій не имѣется, а находятся лишь незначительные посѣвы табака въ крестьянскихъ огородахъ, между другими огородными растеніями; урожай табака въ текущемъ году ожидается средній. Подольская губ.—Виды на урожай табака на плантаціяхъ губерніи вполнѣ удовлетворительные. Волынская губ.—Урожай табака, какъ высшихъ, такъ и низшихъ сортовъ, благодаря благопріятнымъ условіямъ произрастанія, ожидается выше средняго. Черниговская губ.—Урожай табака всѣхъ сортовъ на плантаціяхъ губерніи въ общемъ предвидится средній. Полтавская губ.—Урожай табака, какъ высшихъ, такъ и низшихъ сортовъ, въ общемъ предвидится средній. Какъ оказывается, причиной неудовлетворительнаго урожая табака въ районѣ Юго-Западнаго края и въ Заднѣпровьѣ служили частые дожди, а мѣстами плантаціи сильно были повреждены градомъ. Сравнительно хорошо развивались и формировали листъ низшіе и средніе сорта; высшіе же сорта сильно страдали отъ избытка влаги и бурьянистыхъ порослей, требовавшихъ настойчиваго полотья. Въ центральномъ и отчасти юго-восточномъ районѣ табачныя плантаціи съ весны шли хорошо, но съ половины мая и въ іюнѣ засухи сильно повредили растенія, почему и урожай табака ожидается здѣсь въ общемъ посредственный. Въ районѣ Кавказа и на крайнемъ югѣ Россіи табачныя плантаціи находятся въ хорошемъ состояніи и обѣщаютъ урожай выше средняго. Нѣсколько хуже отмѣчаются плантаціи высокихъ сортовъ, на которыхъ, въ виду излишка дождей, оказываются поврежденія листьевъ гангреной и «червоточиной».

— **От продажи ненужныхъ вещей,** жертвуемыхъ обществу поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ, выручено за іюль мѣсяцъ 708 руб. 85 коп. Израсходовано на содержаніе отдѣла по сбору пожертвованій ненужными вещами 428 руб. 2 коп. Комитетъ общества выражаетъ искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ. Отдѣлъ по сбору пожертвованій ненужными вещами помѣщается по Б.-Васильковской ул. д. № 32, кв. 5.

— **Происшествія по Кіевскому уѣзду.** Дня три тому назадъ, на Соломенкѣ, у дома № 9 по Большой улицѣ неизвѣстнымъ хулиганомъ былъ раненъ ножемъ въ бокъ хозяинъ этого дома Иванъ Марциновичъ. Вскорѣ этотъ хулиганъ былъ задержанъ полиціей и оказался кр. Андріаномъ Петренко. Задержанный сознался въ нанесеніи ножемъ раны Марциновичу и объяснилъ, что нанесъ ударъ безъ всякаго къ этому со стороны пораненнаго повода.

Вечеромъ 10 августа на желѣзнодорожномъ мосту около Протасовскаго яра 5 неизвѣстныхъ злоумышленниковъ напали на проходившаго по мосту дворянина Букатова, побили его и ограбили его бумажникъ, въ которомъ было 530 рублей кредитными билетами, вексели въ общемъ на сумму свыше 1,300 руб., паспортная книжка и книжка сберегательной кассы на 250 рублей. Потерпѣвшій заподозрилъ въ нападеніи на него 3 обывателей Протасовскаго Яра, которые въ настоящее время арестованы полиціей.

— **Нанесеніе ранъ.** 13 августа, въ 10 час. вечера, по Набережно-Лыбедской ул., въ д. № 32, во время попойки, крест. Иванъ Гришковъ нанесъ молоткомъ двѣ раны въ голову крестьянкѣ Евдокіи Ахтюшиной. Пострадавшая отправлена въ Александровскую больницу, жизнь ея внѣ опасности.

— **Кража.** Въ ночь на 14 августа, по Дмитріевской ул., въ д. № 38, изъ квартиры дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Бобарыкина, въ его отсутствіи воры посредствомъ взлома окна совершили кражу разныхъ вещей, всего на сумму до 400 рублей.

— **Грабежъ.** 13 августа, въ 10 час. вечера, по Глубочицѣ, на проходившаго крест. Акима Дуцку напали два неизвѣстные злоумышленника и ограбили у него деньги и паспортъ.

— **Скоропостижно умершій.** По Хоревой ул., въ д. № 2, скоропостижно умеръ мѣщанинъ Иванъ Гасачевскій, 47 лѣтъ. Трупъ покойнаго отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

— **Подкидыши.** По Нестеровскому переулку у д. № 9 поднятъ ребенокъ женскаго пола, около 2 мѣсяцевъ отъ рожденія; дѣвочка, какъ видно изъ имѣющейся при ней записки, крещена и наречена Анной. На пароходѣ „Владиміръ", поднятъ ребенокъ мужского пола, около двухъ недѣль отъ рожденія, съ запиской на еврейскомъ языкѣ. Въ парадномъ ходѣ д. № 18, по Кирилловской ул., поднятъ ребенокъ мужского пола, около 4 недѣль отъ рожденія. Дѣти отправлены въ пріютъ.

— **Отравленіе шпротами.** Вчера, утромъ, врачъ скорой помощи выѣзжалъ на Бульварно-Кудрявскую улицу, въ д. № 21, гдѣ въ квартирѣ № 4 оказались нуждающіеся въ медицинской помощи супруги Волосевичъ, почувствовавшіе себя очень плохо послѣ съѣденныхъ наканунѣ шпротовъ. Врачъ оказалъ больнымъ необходимое медицинское пособіе и рекомендовалъ продолжать лѣченіе у частнаго врача. Супруги Волосевичъ оставлены въ сомнительномъ состояніи.

ЧЕРНИГОВЪ. (Корреспон. «Кіевлянина»). Въ этомъ году истекло ровно 6 лѣтъ со дня открытія черниговскимъ губернскимъ земствомъ оцѣночно — статистическаго бюро. Шесть лѣтъ – срокъ приличный для производства описанія движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ въ губерніи, почему не лишнимъ считаемъ сдѣлать краткій обзоръ дѣятельности этого «либеральнаго» учрежденія. Черниговское оцѣночно-статистическое бюро открыто въ срединѣ 1900 года и первыя свои дѣйствія начало въ сентябрѣ—октябрѣ того-же года. На первое января 1901 года служебный персоналъ бюро опредѣлился такъ: завѣдующій, инженеръ-технологъ, 4 статистика, 3 счетчика, 1 чертежникъ и 4 переписчицы. Въ теченіе 1901 года штатъ служащихъ былъ значительно усиленъ, — 14 статистиками, 1 лѣсоводомъ, 3 чертежниками, 3 переписчицами и проч. Кромѣ того, для описанія городскихъ недвижимыхъ имуществъ было приглашено нѣсколько десятковъ регистраторовъ съ платою по 1 р. 50 к. въ день и помощниковъ къ нимъ по 40 коп. въ день. Въ февралѣ мѣсяцѣ того-же года было приступлено къ описанію городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Сначала былъ описанъ городъ Черниговъ, а затѣмъ, послѣ пробнаго описанія нѣсколькихъ земельныхъ дачъ въ разныхъ уѣздахъ, въ маѣ—іюнѣ началась работа по описанію недвижимыхъ имуществъ уѣздныхъ городовъ и городскихъ поселеній. Какъ видно изъ отчета губернской земской управы за 1901 годъ, въ теченіе этого года было окончательно описано 27,730 владѣній и частично 2,320 владѣній; оставалось-же неописанными на 1-е января 1902 года 21,280 владѣній. По оцѣночному описанію фабрикъ и заводовъ было произведено «опытное описаніе нѣсколькихъ разновидныхъ промышленныхъ заведеній, для провѣрки на опытѣ цѣлесообразности таблицъ». Такимъ образомъ, какъ видно изъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ отчета земской управы, почти въ первый же годъ существованія бюро, по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ было сдѣлано болѣе половины работы (подсчетъ и приведеніе въ порядокъ матеріаловъ производился, очевидно, одновременно). Оцѣночно-статистическое дѣло, казалось, было поставлено въ надлежащемъ видѣ и стоило только идти по намѣченному пути, чтобы получить необходимыя свѣдѣнія о доходности имуществъ, необходимыхъ для правильнаго обложенія. Къ сожалѣнію, въ дѣло вмѣшалась «политика», почему предыдущая работа отчасти пошла на смарку, а новая, дальнѣйшая работа остановилась, такъ сказать, застыла. Собственно, самая существенная тогда еще часть работъ—описательная сократила свое значеніе; на смарку-же пошла та часть работъ, которая была еще въ предположеніи, именно—выработка нормъ. Часть состава бюро, во главѣ съ завѣдующимъ княземъ М. Л. Шаховскимъ, пришлась не по духу «либеральному» земству, и въ началѣ 1902 года былъ произведенъ разгромъ служащихъ бюро. Сначала ушелъ князь Шаховской, пользующійся репутаціей честнаго работника, какъ статистика-публициста, а за нимъ были выдворены тѣ немногіе работники, которые болѣе или менѣе были ознакомлены съ постановкою оцѣночно-статистическаго дѣла. Послѣдніе были выдворены подъ предлогомъ Высочайшаго повелѣнія о пріостановкѣ собиранія путемъ мѣстныхъ опросовъ статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществахъ въ Черниговской губ. Въ бюро остались лица, совершенно чуждыя статистикѣ и совершенно незнакомыя съ ея дѣйствительными пріемами. Студенты, курсистки, «свои человѣчки»,—все это былъ тотъ элементъ, который въ послѣднее время пріобрѣлъ право именоваться различными названіями политическихъ организацій, но только не статистиками. Сбросивъ «пелену стыдливости», губернская земская управа, не маскируясь болѣе «запрещеніемъ» производить описаніе земельныхъ имуществъ, за счетъ изгнанныхъ усилило штатъ «своими» лицами, соотвѣтствующими земско - статистическимъ «тенденціямъ», и работа началась... Мы не имѣемъ подъ рукой свѣдѣній о дѣятельности оцѣночно-статистическаго бюро въ 1902 году, почему не можемъ съ достовѣрностью сказать, чѣмъ занимались и что дѣлали служащіе въ бюро въ этомъ году, но такъ какъ оно существовало и такъ какъ служащихъ въ немъ насчитывалось до 50 человѣкъ, кромѣ временныхъ регистраторовъ, то думаемъ, что они что-либо да дѣлали... Изъ отчета за 1903 годъ видно, что и въ этомъ году производилось описаніе недвижимыхъ имуществъ, оставшихся не описанными въ 1901 году. Въ этомъ году выполнено слѣдующее количество работъ: невполнѣ описано 8,954 владѣнія, описано цѣликомъ 4,594 владѣнія, частью описано 2,300 владѣній и произведено исправленій и дополненій по 4,300 владѣній. Такимъ образомъ, неоконченная часть работъ въ 1901 году затянулась на 1902—1903 гг., но и за эти два года не была закончена. 1904 и даже 1905 годы прошли въ тѣхъ же описаніяхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, и даже къ настоящему времени они находятся далеко въ незаконченномъ видѣ. Вычисленія площадей, цифровыя данныя и проч. далеки отъ выясненія. Если предположить, что нормы обложенія и будутъ выработаны черезъ годъ—два, а может быть и чрезъ три—четыре, то позволительно усомниться въ результатахъ затраченнаго времени и денегъ. Извѣстно, что статистическія изслѣдованія теряютъ смыслъ и значеніе много черезъ десять лѣтъ; какихъ-же, собственно, слѣдуетъ ожидать результатовъ отъ статистическихъ работъ, которымъ въ этомъ году уже исполнилось шесть лѣтъ и о которыхъ неизвѣстно еще, когда онѣ окончатся? Важнѣйшіе, напр., признаки, къ числу которыхъ относится валовая доходность одноэтажныхъ домовъ, измѣняется въ теченіе болѣе короткаго времени, чѣмъ 6 лѣтъ; по какимъ-же признакамъ и нормамъ будутъ обложены недвижимыя имущества, напр., гор. Чернигова, описаннаго въ 1901 году? Изъ сказаннаго видно, что оцѣночно-статистическое бюро черниговскаго губернскаго земства (а такихъ можетъ быть и много) существуютъ какъ бы не для выполненія своей задачи. Въ выполненіи своихъ задачъ оно какъ-бы замерло, и о существованіи его можно судить развѣ по признакамъ иного характера. Первый изъ нихъ—ежегодная трата на содержаніе служащихъ и на производство работъ. Эта часть поражаетъ своею грандіозностью. Такъ, по отчету за 1901 годъ, годовая цифра расхода опредѣлилась въ 64,513 руб., по отчету за 1903 годъ—въ 66,629 руб. На производство оцѣночныхъ работъ земство получаетъ казеннаго пособія 55,000 руб. въ годъ; значитъ, если даже принять во вниманіе минимальный расходъ въ годъ въ 55,000 руб., то за шесть лѣтъ оцѣночно-статистическія работы въ Черниговской губ. поглотили кругленькую сумму въ 320,000 руб. Это мы взяли расходъ минимальный, по своему предположенію, если-же принять во вниманіе суммы расхода за 1901 и 1903 гг., то за шесть лѣтъ получится расходъ едва-ли меньшій 400 тыс. руб. Изъ приведеннаго нами краткаго обзора видно, что «либеральное» губернское земство, получая отъ правительства крупную субсидію на опредѣленное дѣло, врядъ-ли оправдываетъ его намѣренія и предположенія. Намъ кажется, что это одно изъ тѣхъ учрежденій, которое нуждается въ сокращеніи и правильномъ направленіи дѣятельности. И теперь, когда изыскиваются средства для поддержанія голодающихъ неурожайныхъ губерній, время для этого самое подходящее.

ЛИПОВЕЦКІЙ У. (Корресп. «Кіевлянина»). Со времени возстановленія «земства» дороги наши приходятъ во все болѣе и болѣе печальное состояніе и если теперешнее, дорожное хозяйство продлится еще нѣсколько лѣтъ, то сообщеніе между градами и весями Липовецкаго у. должно будетъ совершенно прекратиться. На счетъ увеличенія мощеныхъ дорогъ у насъ получился курьезъ, повторяющійся навѣрное въ данную минуту и въ другихъ уѣздахъ Кіевской губ. Губернскій земскій комитетъ, послѣ болѣе или менѣе тщательнаго ознакомленія съ дорожнымъ вопросомъ въ губерніи, и съ тѣмъ, какіе участки дорогъ требуютъ немедленнаго замощенія, утвердилъ дорожній планъ на трехлѣтіе 1906—1908 года, а также ассигновалъ средства для практическаго осуществленія этого плана. Все было-бы прекрасно, если-бы дорожная смѣта не пошла на «благовоззрѣніе» Государственнаго Совѣта, который, несмотря на то, что смѣта представлена была ему осенью прошлаго года, «благовоззрѣлъ» ее только поздней весною нынѣшняго года, благодаря чему цѣлый «строительный сезонъ» пропалъ. Для того, чтобы приступить къ сооруженію путей, намѣченныхъ по «плану» на нынѣшній годъ, необходимо, пользуясь санной дорогой, вывезть на мѣсто постройки камень и другіе строительные матерьялы, такъ какъ лѣтняя доставка ихъ и затруднительна, и дорога, но такъ какъ смѣта не была утверждена своевременно и работы не были сданы подрядчикамъ, то и зимняя вывозка оказалась невозможной, а потому въ дѣлѣ улучшенія нашихъ дорогъ годъ пропалъ. Но это еще не все. Дорожныя смѣты составлялись при иныхъ условіяхъ нашей экономической жизни, когда господинъ пролетарьятъ еще не претендовалъ на титулъ «величества», а добросовѣстно справлялъ «понедѣльники», и когда господа «товарищи» всѣхъ чиновъ и ранговъ не проповѣдывали, что работать надо наименьше, а получать за работу наибольше. Теперь, благодаря удачной проповѣди въ указанномъ духѣ, когда липовецкая уѣздная управа объявила «соревнованіе» на постройку мощеныхъ путей, никто не пожелалъ имѣть честь оказаться подрядчикомъ липовецкаго земства и дорожныя смѣты отправились въ губернскую управу въ надеждѣ, что попытка этой послѣдней въ поискахъ за подрядчиками окажется удачнѣе. Конечно, не только можно, но и должно сомнѣваться въ томъ, чтобы надежда эта осуществилась, ибо вздорожало все рѣшительно и прежнее дорожное «урочное положеніе теперь такъ же примѣнимо, какъ и старый режимъ». Смѣты прійдется передѣлать и, вѣроятно, вновь ходатайствовать объ ихъ утвержденіи, а на это необходимо время и ходатайство предъ господиномъ пролетарьатомъ не спѣшить облекаться въ порфиру, а дать возможность «гражданамъ» устроить хотя кое какія дѣла, а въ томъ числѣ и получить утвержденныя смѣты. Но съ мощеными путями дѣла еще кое какъ. Не сегодня—завтра торги будутъ закончены и къ работамъ будетъ приступлено. Хуже, гораздо хуже обстоятъ дѣла съ грунтовыми дорогами, ибо здѣсь не поможетъ дѣлу даже окончаніе того кавардака со стихіями, который называется россійской революціей. Дѣло въ томъ, что у нашихъ грунтовыхъ дорогъ пропалъ хозяинъ и при томъ пропалъ такъ же основательно, какъ и порядокъ на Руси. Огорченные непрерывными поломками экипажей, обыватели Липовецкаго уѣзда телеграфируютъ губернской администраціи, что они не настолько богаты, чтобы еженедѣльно покупать себѣ по новому экипажу. Администрація, «съ подлежащей помѣтой», пересылаетъ эти телеграммы въ губернскую земскую управу, а земская управа ставитъ на нихъ текущій номеръ и подшиваетъ «къ дѣлу», такъ какъ рѣшительно не знаетъ, для какой собственно надобности эти телеграммы передаются ей на храненіе. Раньше, до введенія «земства», дороги вѣдала уѣздная полиція совмѣстно съ мировыми посредниками и чинила она ихъ натуральной повинностью. Правда, чаще всего она дѣлали видъ, что чинятъ, но если гдѣ либо дѣйствительно образовывалось кладбище для обывательскихъ экипажей и крестьянскихъ лошадей, то починка такого участка производилась почти въ серьезъ. Теперь эти блаженныя времена прошли. Съ нарожденіемъ «земства», и исправникъ, и посредники рѣшили, что съ дорогами «нынѣ отпущаеши раба твоего», и у земства для починки грунтовыхъ дорогъ нѣтъ ни копѣйки денегъ. Но вотъ, на этой почвѣ разыгрывается хроническій діалогъ въ чисто русскомъ вкусѣ: «чините дороги», говоритъ земство полиціи. Чините сами, отвѣчаетъ полиція. У насъ нѣтъ циркуляра», отвѣчаетъ земство. «И у насъ нѣтъ», отвѣчаетъ полиція. Оказывается, что единственнымъ виновникомъ крушенія обывательскихъ экипажей и реберъ является «циркуляръ», который, конечно, долженъ быть, но котораго тѣмъ не менѣе нѣтъ. Что сталось съ этимъ циркуляромъ? Съѣла-ли его свинья, по Гоголю, или же онъ палъ жертвою «освободительнаго движенія», неизвѣстно, но только о немъ, кажется, даже еще и «междувѣдомственной» переписки не возбуждалось. А тутъ, какъ нарочно, весна оказалась самая анархическая и, благодаря богатому половодью, уцѣлѣла развѣ плотина, имѣвшая солидныя «основы». Владѣльцы мельницъ побѣдпѣе плотинъ своихъ не ремонтируютъ или ремонтируютъ не для экипажей, а для воздушныхъ шаровъ, и обыватель, твердо вѣря въ наступленіе осени, не знаетъ, что ему предпринять, въ виду неизбѣжности крушеній. Одно только намъ отъ всей этой печальной исторіи утѣшеніе: если, благодаря благосклонному бездѣйствію циркуляра, сосѣдъ лишенъ возможности сыграть въ карты съ сосѣдомъ, за то и господа «экспропріаторы» лишены возможности предложить намъ воздѣвать «руки вверхъ». Что-жъ, по нынѣшнимъ временамъ и это утѣшеніе.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

15-го августа.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Сегодня ночью произведены обыски и аресты, которые дали важный матеріалъ, имѣющій связь съ послѣдними событіями. Арестованъ дантистъ еврей.

По сообщенію газетъ, возбужденъ вопросъ о введеніи въ Петербургѣ военнаго положенія. Есть основаніе предполагать, что террористами намѣчено нѣсколько лицъ. Остался невредимъ земскій начальникъ Черниговской губерніи Забѣлло, случайно попавшій въ списокъ убитыхъ.

«Новое Время» въ передовой статьѣ обращаетъ вниманіе на письмо въ редакцію, предлагающее введеніе диктатуры съ предоставленіемъ диктаторскихъ полномочій всему составу кабинету во главѣ съ Столыпинымъ.

Инспекторъ классовъ Владимірского Кіевскаго кадетскаго корпуса полковникъ Агаповъ назначается директоромъ Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

15-го августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Назначаются: дѣйствительный статскій совѣтникъ Якунинъ самарскимъ губернаторомъ; помощникъ командующаго войсками Одесскаго военнаго округа инженеръ-генералъ Богаевскій временнымъ генералъ-губернаторомъ Южнаго горнозаводскаго района съ оставленіемъ въ настоящей должности.

За истекшую недѣлю получены свѣдѣнія о проявленіяхъ революціоннаго движенія въ десяти пунктахъ Имперіи.

ЛОНДОНЪ. Покушеніе на Столыпина вызвало всеобщее негодованіе. Общее мнѣніе, что всѣ не исключая сочувствующихъ русскому освободительному движенію, будутъ поражены ужасомъ. «Daily Telegraph» говоритъ: единственнымъ выходомъ являются реформы, выражаетъ опасеніе, что покушеніе на министра можетъ усилить реакцію, повлечь за собой учрежденіе военной диктатуры. «Times» указываетъ на средство выйти изъ затруднительнаго положенія: образованіе кабинета конституціоналистовъ-демократовъ и октябристовъ какъ Шиповъ и Стаховичъ.

КАЗАНЬ. Въ Чебоксарахъ арестовано десять человѣкъ, въ Красномъ Ярѣ 17. При столкновеніяхъ были случаи пораненій.

МОСКВА. Забастовали рабочіе мебельной фабрики Зиброхъ. Возобновились работы на Зуевской мануфактурѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Скончался артистъ Арбенинъ.

«Новое Время» передаетъ: положеніе дѣтей П. А. Столыпина безъ перемѣнъ. Мальчикъ спокоенъ. Самочувствіе дочери хорошее. 14 августа консиліумъ врачей призналъ необходимымъ выждать реакціи.

По свѣдѣніямъ «Страны», на дняхъ должно состоятся чрезвычайное совѣщаніе высшихъ сановниковъ по вопросу о внутренней политикѣ. Совѣщаніе находится въ связи съ послѣдними событіями внутри Имперіи и на окраинахъ и по своему характеру тожественно съ совѣщаніемъ, созваннымъ послѣ 1 марта 1881 года. Въ немъ примутъ участіе лица, стоящія у власти, а также тѣ, съ чьимъ мнѣніемъ считаются въ придворныхъ кругахъ. Будутъ также запрошены и приглашены государственные люди недавняго прошлаго. Инициатива совѣщанія возникла въ комитетѣ государственной обороны и поддерживается большинствомъ членовъ совѣта министровъ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана копія телеграммы томскаго губернатора директору департамента полиціи: 13 августа на ипподромѣ послѣ скачекъ еврей Веніаминъ Дистлеръ въ сообществѣ другихъ нанесъ побои разнымъ лицамъ и выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ въ руку пристава. Дистлеръ арестованъ.

ВАРШАВА. Виновные въ убійствѣ генерала Вонлярлярскаго не обнаружены. Арестованъ извощикъ, везшій генерала. На улицѣ Лешно патруль произвелъ выстрѣлы въ рабочихъ, не исполнившихъ приказанія остановиться. Одинъ убитъ.

ГАМБУРГЪ. Арестованный революціонеръ оказался литераторомъ Фаваръ изъ Женевы. Онъ отправлялъ въ порты Балтійскаго моря бомбы.

БЕРЛИНЪ. Оберъ-президентъ Рейнской провинціи Шорлемеръ намѣченъ на постъ министра земледѣлія.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. За разграбленіе экономій Емельянова и Сушкова изъ 36 обвиняемыхъ 26 приговорены къ тюрьмѣ, 10 оправданы.

МАДРИДЪ. Забастовка въ Бильбао кончается. Состоялось соглашеніе.

АѲИНЫ. Королевичъ Георгій, по слухамъ готовится къ отъѣзду съ о. Крита. Преемникомъ окончательно рѣшено назначить Заимиса.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Неджидъ-паша отбылъ въ Карлсбадъ говорятъ съ конфиденціальнымъ порученіемъ къ князю Фердинанду.

ЧЕРКАССЫ. Въ уѣздѣ обнаружено 15 случаевъ сибирской язвы на людяхъ; одинъ смертельный.

ОРЕЛЪ. Городскимъ головой отъ имени жителей послана привѣтственная телеграмма Столыпину по случаю избавленія отъ опасности.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ пожертвованной усадьбѣ Сандомирскаго общество врачей организуетъ амбулаторію.

РАДОМЫСЛЬ. Рабочіе въ имѣніяхъ Вержбицкаго и Боровскаго забастовали, требуя увеличенія платы. Полевыя работы исполняютъ арестанты. Забастовали рабочіе Вышевическаго винокуреннаго завода.

ПОЛТАВА. На станціи Полтава Харьково-Николаевской желѣзной дороги похищено изъ товарнаго вагона нѣсколько пудовъ пороха.

БѢЛОСТОКЪ. Арестовано на митингѣ 27 человѣкъ. Между ними 18 женщинъ. При нихъ найдено выборгское воззваніе. Вымогательства въ послѣднее время прекратились. Говорятъ, что главари анархической организаціи выѣхали заграницу.

ТИФЛИСЪ. «Отголоскамъ» изъ Кутаиса телеграфируютъ: полиція арестовала на бульварѣ священника Топхадзе якобы за раздачу прокламацій. Въ типографіяхъ революціоннымъ путемъ на грузинскомъ и русскомъ языкахъ отпечатано 36,000 экземпляровъ воззваній къ крестьянству. Во многихъ сельскихъ управленіяхъ Горійскаго уѣзда должностныя лица прекратили отправленія обязанностей. Въ Мачхаани убитъ священникъ за антиреволюціонное направленіе. Въ селеніи Авельмини сожженъ домъ помѣщика Калатузова.

МИТАВА. Въ окрестностяхъ Полангена раненъ почтальонъ. Лошади понесли; почта уцѣлѣла.

БАЛТА. Изъ кладбищенской церкви похищена утварь.

ВАРШАВА. На Маршалковской улицѣ тяжело раненъ почтальонъ.

ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ. Днѣпръ сильно обмелѣлъ.

ЯРАНСКЪ. Изъ слободы Кукарки сообщаютъ: покушеніе и одновременный поджогъ квартиръ земскихъ начальниковъ.

МИНСКЪ. Въ имѣніи Русецкой грабители захватили цѣнныя вещи, 300 рублей и скрылись.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Въ квартиру Берлина брошена петарда. Произведены револьверные выстрѣлы. Жильцы не пострадали. Начавшійся пожаръ удалось потушить.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

15-го августа.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 августа. Сегодня въ 2 ч. пополудни въ Петергофѣ у тѣла убитаго командира лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генералъ-майора Мина совершена первая панихида. Присутствовали: принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій, придворныя дамы, чины двора и многія высокопоставленныя лица.

Сегодня въ 2 часа пополудни у тѣла погибшаго во время взрыва на дачѣ предсѣдателя совѣта министровъ управляющаго канцеляріей Московскаго генералъ-губернатора Воронина, въ церкви дворца Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны совершена панихида; присутствовали высокопоставленныя лица и представители высшаго общества.

МОСКВА, 14 августа. Въ помощь московскимъ охраннымъ агентамъ командировано нѣсколько петербургскихъ; поставлена на ноги вся полиція; разыскиваются склады оружія и лабораторія взрывчатыхъ веществъ; на вокзалахъ усиленъ досмотръ товаровъ.

До свѣдѣнія градоначальника дошло, что на заводахъ Пальма и Грачовыхъ предполагается увольненіе рабочихъ, протестовавшихъ противъ послѣдней забастовки, градоначальникъ заявилъ, что въ случаѣ увольненія закроетъ заводы.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 14 августа. Вчера на Херсонской улицѣ толпа въ 500 человѣкъ, раздраженная пораненіями, нанесенными рабочему посѣтителями пивной, стала громить ее, подожгла бондарню и начала громить сосѣдній домъ; безпорядки были тотчасъ подавлены; арестованы 27 человѣкъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 августа. На второй панихидѣ по генералѣ Минѣ вечеромъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества, Великій Князь Николай Николаевичъ, депутаціи отъ воинскихъ частей и всѣ офицеры Семеновскаго полка; возложено много вѣнковъ отъ гвардейскихъ и другихъ полковъ. Завтра послѣ двухъ часовъ состоится перевезеніе тѣла въ Петербургъ въ экстренномъ поѣздѣ по царской вѣткѣ. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна прислала вдовѣ генерала Мина сочувственную телеграмму.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 августа. (Оффиціально). 3 сего августа, во время слѣдованія поѣзда по Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ, на 228 верстѣ между станціями Тарочинно и Новоселье, въ 11 час. 20 м. бѣжалъ арестантъ Александръ Бѣленцовъ, сопровождавшійся подъ конвоемъ исправляющаго должность адъютанта Варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ штабсъ-ротмистра Макарова, четырехъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и пяти нижнихъ чиновъ Омскаго пѣхотнаго полка. По разслѣдованіи оказалось, что упомянутый арестантъ препровождался изъ Варшавы въ Петербургъ не въ арестантскомъ вагонѣ, а въ вагонѣ 2 класса съ 3 отдѣленіями. Сопровождавшіе его конвойные чины были размѣщены слѣдующимъ образомъ: Снаружи вагона на обѣихъ площадкахъ стояли часовые, съ ружьями, отъ пѣхотнаго полка. Двери вагона были заперты на замокъ ключемъ, находившимся у жандармскаго унтеръ-офицера. Во время побѣга въ первомъ отдѣленіи вагона (отъ головы поѣзда) находились три караульныхъ нижнихъ чина Омскаго пѣхотнаго полка; въ среднемъ отдѣленіи, раздѣлявшемся на двѣ половины помѣщался арестантъ Бѣленцовъ и четыре жандармскихъ унтеръ-офицера, причемъ одинъ изъ нихъ находился напротивъ арестанта на отдѣльномъ диванѣ, второй и третій сидѣли у противоположнаго окна также на отдѣльныхъ диванахъ, а четвертый былъ въ другой половинѣ отдѣленія и сидѣлъ на диванѣ спиной къ арестанту; въ послѣднемъ же отдѣленіи находился и штабсъ-ротмистръ Макаровъ. 3 августа, около 11 час. дня, близъ станціи Новоселье, когда поѣздъ замедлилъ ходъ вслѣдствіе подъема на 228 верстѣ, арестантъ Бѣленцовъ, сидѣвшій у окна, по словамъ бывшихъ около него жандармовъ, всталъ съ дивана, поставилъ ногу на находившійся подъ окномъ футляръ трубы для парового отопленія, моментально кинулся головой въ окно, разбивъ стекло, выскочилъ наружу. Одинъ изъ сидѣвшихъ вблизи жандармовъ немедленно также вылѣзъ въ разбитое окно, а второй жандармъ, хотя и бросился вслѣдъ за первымъ въ окно, но зацѣпился шашкой, и когда освободился, то арестантъ и гнавшійся за нимъ первый жандармъ скрылись въ кустахъ; поѣздъ тотчасъ же былъ остановленъ третьимъ жандармомъ при посредствѣ тормаза Вестингауза. Такъ какъ ключъ отъ дверей вагона былъ у одного изъ жандармовъ, выскочившихъ въ окно, то нѣкоторые нижніе чины и выбѣжавшій на шумъ изъ своего отдѣленія штабсъ-ротмистръ Макаровъ вышли изъ вагона только тогда, когда были открыты двери проводникомъ вагона. Принятыя затѣмъ штабсъ-ротмистромъ Макаровымъ мѣры къ розыску арестанта при участіи рабочихъ, крестьянъ и другихъ лицъ не привели къ благопріятнымъ результатамъ. За несоблюденіе правилъ караульной службы, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ названнаго арестанта (ст. ст. 153 и 15 кн. 22 св. в. п. 1869 года, изд. 3), штабсъ-ротмистръ Макаровъ и назначенные для конвоированія четыре жандармскихъ унтеръ офицера преданы Петербургскому военно-окружному суду.

Постановленіе министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части. Пунктъ 8 постановленія министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части отъ 15 іюня 1886 года («Правительственный Вѣстникъ» за 1886 годъ № 129) съ 1 іюля сего года дополняется слѣдующимъ правиломъ. Въ случаѣ пріостановленія или совершеннаго прекра-

щенія выхода періодическихъ изданій по распоряженію правительства возвратъ денегъ, внесенныхъ за пересылку и доставку ихъ по почтѣ, производится, съ удержаніемъ въ доходъ казны лишь той части внесенной за пересылку платы, которая причитается почтово-телеграфному вѣдомству по день пріостановленія или прекращенія изданія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 августа. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ раненыхъ отъ взрыва бомбы на дачѣ председателя совѣта министровъ оказались еще слѣдующія бывшія тамъ лица. Приставъ петербургской полиціи Вербицкій, вскорѣ умершій; уѣздный членъ гродненскаго губернскаго присутствія Станкевичъ-Шведскій, уѣздный предводитель дворянства Яновскій и причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ Еленевъ.

Въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку получено нѣсколько анонимныхъ писемъ съ угрозами массоваго убійства въ день похоронъ генерала Мина.

Судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Зайцевъ установилъ дополнительные факты убійства генерала Мина. Убійца проживала въ деревнѣ Лузино съ 3 августа. Она сдѣлала пять выстрѣловъ въ сидѣвшаго на скамьѣ генерала Мина—три въ область сердца и два въ позвоночникъ. Генералъ Минъ былъ перенесенъ въ пріемный покой; смерть наступила почти мгновенно, врачи застали его уже мертвымъ. Супруга генерала догнала и схватила убійцу, судорожно вцѣпившись въ нее. Убійца просила жандармовъ и частныхъ лицъ быть осторожнѣе, ибо въ ея карманѣ находится снаряженная бомба. Одинъ изъ офицеровъ дѣйствительно извлекъ завернутую въ газетную бумагу бомбу съ двумя запалами, начиненную гремучимъ студнемъ. При обыскѣ въ квартирѣ убійцы ничего не найдено; она заявила слѣдователю, что паспортъ ея подложный, и просила не допрашивать, обѣщая сказать черезъ нѣсколько дней всю правду. Убійца подъ конвоемъ перевезена въ Петербургъ, ей надѣты наручники.

ТВЕРЬ, 14 августа. (Оффиціально). Телеграмма Россійскаго телеграфнаго агентства изъ Твери объ убитомъ при столкновеніи со стражниками Андреевѣ, а также телеграмма «Русск. Слова», о томъ же, невѣрны. На самомъ дѣлѣ при разсѣяніи сборища на берегу р. Тверцы въ Торжкѣ нѣкоторые изъ участниковъ, убѣгая отъ стражниковъ, бросились въ Тверцу; одинъ изъ нихъ Платонъ Андреевъ утонулъ. Для производства на мѣстѣ разслѣдованія губернаторъ командировалъ въ Торжокъ вице-губернатора.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14 августа. Министерство путей сообщенія возбуждаетъ вновь вопросъ объ установленіи десятикопѣечнаго сбора за входъ на желѣзнодорожныя пассажирскія платформы съ пассажирскаго билета; половина поступитъ въ вѣдомство Императрицы Маріи, а другая на покрытіе расходовъ организаціи и затѣмъ въ фонды пенсіонныхъ сберегательно вспомогательныхъ кассъ дорогъ. Вопросъ этотъ будетъ разсматриваться въ скоромъ времени совѣтомъ министровъ.

Для обсужденія вопроса объ организаціи закупки хлѣба для пострадавшаго отъ неурожая населенія и выясненія продовольственныхъ мѣропріятій образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Гурко съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій и представителей земскихъ учрежденій. Первое засѣданіе совѣщанія состоится 22 августа.

Лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ получены телеграммы по случаю убійства генерала Мина отъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Александра Михайловича съ Супругой.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Газеты сообщаютъ, что полиція напала на слѣдъ третьей квартиры террористовъ.

Въ ночь на 14 августа, при обыскѣ квартиры на Еврейской улицѣ захвачены важные документы, имѣющіе связь съ послѣдними событіями въ Петербургѣ. Арестованъ зубной врачъ, еврей. Въ ту же ночь произведены массовые обыски и аресты.

Похороны жертвъ взрыва министерство приняло на свой счетъ. Похороны опознанныхъ—сегодня, неопознанныхъ—позже.

Убійца генерала Мина поселилась въ деревнѣ Лузино, близъ дачи генерала, 30 іюля. Мѣсяцемъ раньше тамъ же поселился главный соучастникъ, сѣдой старикъ лѣтъ 55, назвавшійся Василіемъ Ивановичемъ Ивановымъ. Ларіонова и Ивановъ оказались хорошо знакомыми, совмѣстно выслѣживали генерала и день убійства провели вмѣстѣ; передъ вечеромъ Ивановъ вышелъ погулять и больше не возвращался. Другой предполагаемый соучастникъ, въ формѣ студента, находившійся на платформѣ вокзала, также скрылся. Похороны убитаго—16 августа въ полковой церкви. Вдовой покойнаго получена телеграмма отъ англійскаго короля.

Для подготовки подпоручиковъ пѣхоты и кавалеріи при полкахъ и баталіонахъ учреждаются школы съ преподавателями офицерами части, подъ руководствомъ командировъ. Обученіе лекціоннымъ способомъ продолжается съ 1 сентября до 1 марта: Программа общеобразовательная—военная.

Директоръ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній Макаровъ уволенъ со службы съ производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Вмѣсто него назначенъ директоръ Александровскаго кадетскаго корпуса Макшеевъ.

Согласно утреннему бюллетеню здоровье раненой дочери Столыпина безъ перемѣнъ. Ампутація или другое оперативное вмѣшательство не предвидится.

СОФІЯ, 15 августа. Закрылся конгрессъ южно-славянскихъ публицистовъ-литераторовъ. Принята резолюція, заявляющая, что южно-славянское движеніе преслѣдуетъ цивилизаторскую, а не политическую цѣль. Резолюція вызываетъ разочарованіе болгаръ, разсчитывавшихъ, что съѣздъ создаетъ преграду австрійскому вліянію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ получены сочувственныя телеграммы также отъ Великихъ Князей Владиміра Александровича, Константина Константиновича, Михаила Александровича и принца Александра Петровича Ольденбургскаго, отъ воинскихъ частей изъ Москвы, Ревеля, Варшавы, отъ бывшихъ офицеровъ полка и многихъ частныхъ лицъ.

БЕРЛИНЪ, 15 августа. Взрывъ на дачѣ Столыпина и дальнѣйшія покушенія вызываютъ сильное негодованіе. «Vossische Zeitung» указываетъ, что подобныя безчеловѣчныя дѣянія совершались до сихъ поръ только анархистами южныхъ странъ; петербургскіе преступники столько же лишены совѣсти, какъ и анархистъ, бросившій бомбу въ испанскаго короля. Русскіе революціонеры дѣйствуютъ по принципу око за око и зубъ за зубъ. Покушеніе обставляется съ такой хитростью и смѣлостью, что наиболѣе совершенная полиція не могла бы ихъ предупредить. Биржа сегодня прошла спокойно подъ вліяніемъ убѣжденія, что въ Россіи будутъ приняты чрезвычайныя мѣры для подавленія терроризма, чтобы этимъ достигнуть успокоенія. Печать о Столыпинѣ высказывается, какъ о честномъ государственномъ дѣятелѣ, любящемъ родину, котораго даже злѣйшій врагъ не можетъ обвинить въ стремленіи къ напрасному кровопролитію.

БѢЛГРАДЪ, 15 августа. Печать высказываетъ негодованіе по поводу покушенія на жизнь Столыпина.

ТОКІО, 15 августа. Японія получила право укрѣпить корейскіе порты Кинхай около Мозампо и Іонгleно. Въ бухтѣ Лазарева открылась выставка трофеевъ русско-японской войны. Она занимаетъ площадь въ 20 арковъ дворцоваго парка.

ГАМБУРГЪ, 15 августа. Кромѣ Фавара арестовано еще три сообщника. Найдено нѣсколько сотъ ружейныхъ патроновъ и разныя приспособленія для передѣлки браунинговъ въ карабины.

РИГА, 15 августа. Въ проданныхъ таможнею съ торговъ 17 бочкахъ кокосоваго масла въ двойныхъ дощахъ обнаружено 500,000 прокламацій на разныхъ языкахъ.

САМАРА, 14 августа. Толпа въ 400 человѣкъ, переправившись вечеромъ съ противоположнаго берега, съ красными флагами и революціонными пѣснями прошла по Дворянской улицѣ и на пути возросла до 2000 человѣкъ. Произошло столкновеніе съ полиціей. Кинжаломъ легко раненъ приставъ Алексѣевскій и ушиблены камнями помощникъ полиціймейстера, приставъ, околоточный и двое городовыхъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 14 августа. Въ тюрьмѣ началось волненіе по поводу убійства надзирателемъ подслѣдственнаго Бурцева, ослушавшагося приказанія отойти отъ рѣшетки камеры.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 14 августа. Циркулирующіе сенсаціонные слухи о военныхъ приготовленіяхъ Турціи считаются здѣсь безосновательными.

Синодъ вселенскаго патріархата отправилъ болгарскому князю депешу съ рѣзкимъ протестомъ противъ нападенія болгаръ на греческія общины. Синодъ ссылается на церковныя и гражданскія права грековъ въ Болгаріи и требуетъ возстановленія «status quo».

ЮЗОВКА, 14 августа. Около главной конторы Новороссійскаго общества неизвѣстными смертельно раненъ городовой Трубниковъ. На выстрѣлъ прибѣжали двое городовыхъ, одинъ съ обнаженной шашкой преслѣдовалъ злоумышленниковъ; двое изъ нихъ скрылись; одинъ засѣлъ въ балаганѣ, наповалъ убилъ городового, затѣмъ укрылся въ сосѣднемъ лѣсу, произвелъ шесть выстрѣловъ въ приближавшагося урядника и скрылся.

РИГА, 15 августа. Въ поискахъ за обитателями открытой 14 августа квартиры въ которой изготовлялись бомбы, полиція оцѣпила на Столбовой улицѣ домъ, гдѣ скрывались революціонеры, и пыталась арестовать ихъ, но была встрѣчена залпомъ изъ маузеровъ, причемъ была брошена бомба, не причинившая вреда. Квартира со всѣхъ сторонъ обстрѣливалась войсками; наконецъ проникли въ квартиру; находившіеся въ ней женщина и мужчина оказались убитыми съ маузерами въ рукахъ; найдены взрывчатые препараты, оболочки для снарядовъ, нелегальная переписка и литература. Другая часть революціонеровъ заперлась на Маріинской улицѣ, въ квартирѣ латышской студенческой корпораціи; въ перестрѣлкѣ одинъ убитъ, остальные арестованы.

ГАМБУРГЪ, 14 августа. Арестованное на дняхъ лицо, относительно котораго предполагалось принадлежность къ русскимъ революціонерамъ, заявило, что родилось въ Гертѣ (Бельгія), и назвалось писателемъ Фаваромъ; отказывается дать иныя показанія; при немъ найденъ бумажникъ съ бельгійскимъ паспортомъ на имя Фавара, семь браунинговъ и разное оружіе, пріобрѣтенное недавно у здѣшнихъ оружейниковъ, говоритъ по-нѣмецки, по-русски и по-французски.

ЛОНДОНЪ. 14 августа. Въ Матлокѣ, въ графствѣ Дерби, утромъ ощущалось землетрясеніе.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 14 августа. Пожары въ уѣздѣ принимаютъ эпидемическій характеръ. За одну недѣлю было 69 пожаровъ. Сейчасъ сообщено о пожарѣ въ имѣніи начальника штаба варшавскаго военнаго округа Самсонова.

ОДЕССА, 14 августа. Съ цѣлью грабежа на Тираспольской заставѣ вырѣзана семья купца Тсамогло, состоящая изъ пяти душъ, похищены 10,000 рублей и драгоцѣнности. Задержанъ одинъ убійца, бѣглый каторжникъ, прибывшій съ Дальняго Востока вмѣстѣ съ плѣнными.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15 августа. Въ «Россіи» въ передовой статьѣ указывается, что террористическія покушенія дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на общество, но было бы ошибкой думать, что терроръ анархистовъ долженъ повлечь терроръ правительственный; въ правительственной программѣ не можетъ быть перемѣнъ вслѣдствіе покушеній или убійствъ; правительство не будетъ ослаблять борьбу съ революціей какими бы ужасами ни угрожали революціонеры; оно будетъ отличать закономѣрную оппозицію отъ враговъ государственнаго строя; оно предоставитъ закономѣрной оппозиціи средства мирной борьбы путемъ печати и собраній, но будетъ преслѣдовать нарушителей закона и порядка; для подавленія преступныхъ покушеній у правительства достаточно власти, но подавленіе ихъ не составляетъ исключительную цѣль его дѣятельности. Правительство изготовитъ для будущей Думы законопроекты; вопросы, не терпящіе отлагательства, будутъ разрѣшены до Думы; творческая работа правительства не пріостановится.

Къ выносу тѣла генерала Мина на дачу прибылъ Государь Императоръ, Государыня Императрица и другія Августѣйшія Особы. На крыльцѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены вдовою, матерью и дочерью покойнаго, которыя удостоились привѣтственныхъ словъ отъ Ихъ Величествъ. Государыня Императрица поцѣловала вдову. По окончаніи богослуженія гробъ приняли Великій Князь Николай Николаевичъ и офицеры-семеновцы; Государь Императоръ поддерживалъ гробъ съ изголовья. Спеціальнымъ поѣздомъ по соединительному пути гробъ отправленъ въ царскій павильонъ, куда прибыли депутаціи отъ расположенныхъ въ Петербургѣ войскъ, а также представители городского управленія съ вѣнкомъ; сюда-же изъ Гатчины прибыла вдовствующая Государыня Императрица и прослушала литію. Гробъ перенесенъ въ полковую церковь. По пути слѣдованія шпалерами стоялъ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Организованная московскимъ градоначальникомъ комиссія по урегулированію торговаго дня въ торговыхъ помѣщеніяхъ высказалась противъ того, чтобы издавать на этотъ счетъ какія-либо обязательныя постановленія, такъ какъ по смыслу закона нормировать рабочій день въ будни совершенно невозможно; что-же касается праздничной торговли, то возможная по закону нормировка сдѣлана обязательными постановленіями городской думы. По мнѣнію комиссіи, возможно только нѣкоторое систематизированіе этихъ постановленій.

—Смертная казнь. Въ виду появившихся въ печати разныхъ ложныхъ описаній послѣдствій приговора суда и казни осужденныхъ съ крейсера «Память Азова», въ числѣ 17 матросовъ и одного агитатора, «Рев. Изв.» считаютъ нужнымъ подробно описать все такъ, какъ все происходило на самомъ дѣлѣ. Судъ особой комиссіи постановилъ приговоръ около 1 ч. ночи. Во избѣжаніе могущихъ быть инцидентовъ для выслушанія приговора, обвиняемые были раздѣлены на 3 группы. Первая группа была введена въ залъ, и ей былъ прочтенъ приговоръ, которымъ подсудимые оправдывались; вторую группу составляли обвиняемые, приговоренные къ каторжнымъ работамъ и другимъ наказаніямъ до дисциплинарныхъ взысканій включительно; третью группу составляли приговоренные къ смертной казни черезъ повѣшеніе. По прочтеніи 1-й и 2-й группамъ приговоровъ, онѣ сейчасъ-же были выведены изъ замка для отправленія 1-й группы въ казармы, а 2-й группы на пароходъ, который отвезъ ихъ въ Кронштадтъ. По прочтеніи-же краткой резолюціи третьей группѣ, она была возвращена въ камеры, гдѣ и оставалась до утвержденія приговора командующимъ эскадрой. Когда 3-й группѣ былъ прочитанъ приговоръ, она его выслушала при гробовомъ молчаніи, а когда судъ удалился, то нѣкоторые изъ осужденныхъ заявили просьбу о замѣнѣ казни безсрочной каторгой; другіе же заявили, что не смѣютъ просить этого, а просятъ, какъ милости, замѣнить повѣшеніе разстрѣломъ. По выслушаніи этихъ заявленій, судъ удалился. Тогда обвиненные обратились къ стоявшимъ здѣсь офицерамъ съ просьбой, разрѣшить имъ написать письма домой, а также разрѣшить имъ курить въ камерахъ. Обѣ просьбы эти были уважены. По приводѣ ихъ обратно въ камеры, офицеръ обошелъ и спросилъ ихъ, желаютъ-ли они священника. Всѣ они, безъ исключенія, просили священника придти и принести въ камеры иконы. Просьба эта была сейчасъ-же исполнена. Священникъ съ Святыми Дарами обошелъ всѣ камеры и послѣ исповѣди всѣхъ причастилъ. Не принялъ Св. причастія лишь штатскій агитаторъ, который въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ заявилъ священнику, что онъ по убѣжденію уклоняется отъ этого таинства. Все остальное время приговоренные были заняты писаніемъ писемъ къ роднымъ и составленіемъ краткихъ желаній своихъ относительно остающихся послѣ нихъ денегъ и вещей. Во все это время приговоренные обращались къ бывшимъ въ камерахъ офицерамъ, прося ходатайствовать о замѣнѣ повѣшенія разстрѣломъ, говоря: «Хоть мы и тяжкіе преступники противъ Царя, но все-же мы—солдаты, и тяжко умирать такой позорной смертью». Всѣ они, высказывая раскаяніе въ своихъ тяжкихъ преступленіяхъ, обвиняли тѣхъ людей, которые своими рѣчами довели ихъ до преступленій и этой тяжкой участи. Когда офицеру нужно было выходить изъ камеры, то они просили его остаться съ ними или же придти еще къ нимъ. Около 4 ч. утра былъ полученъ приговоръ особой комиссіи, утвержденный начальникомъ эскадры съ замѣной повѣшенія разстрѣломъ. Приговореннымъ принесли въ камеры парусиновыя куртки, приказавъ переодѣться; нѣкоторые не хотѣли ихъ одѣвать, прося оставить ихъ въ матросскомъ одѣяніи, но имъ было объяснено, что они за свое тяжкое преступленіе лишены судомъ званія матросовъ, а потому должны переодѣться. Тогда они безпрекословно подчинились и сами переодѣлись. Когда-же приказано было перевязать имъ сзади руки, то они просили этого не дѣлать, обѣщая полный порядокъ; но, получивъ объясненіе, что, въ виду состоявшейся замѣны повѣшенія разстрѣломъ, это необходимо, они подчинились, заявивъ лишь просьбу, чтобы имъ не завязывали глазъ. Послѣ этого они выстроились въ общемъ корридорѣ и были выведены во дворъ замка, а оттуда къ мѣсту казни. Проходя мимо стоявшихъ на охранѣ пѣхотныхъ солдатъ, многіе обращались къ нимъ со словами: «Простите и прощайте, братцы, идемъ умирать за тяжкіе наши грѣхи». Проходя черезъ дворъ замка, одинъ изъ приговоренныхъ запѣлъ пѣсню; сначала ее подхватили нѣсколько голосовъ, но сейчасъ-же всѣ смолкли. По приходѣ къ мѣсту казни, приговоренные обратились къ офицеру съ просьбой разрѣшить имъ попрощаться между собой, что имъ и было разрѣшено. Перецѣловавшись другъ съ другомъ, они сами подошли къ протянутому горизонтально канату. Когда ихъ начали привязывать къ нему, нѣкоторые просили этого не дѣлать, говоря, что будутъ сами стоять не шевелясь. Но имъ объяснили, что это необходимо во избѣжаніе могущихъ быть лишнихъ мученій. Тогда они были всѣ привязаны, и часть, которой выпалъ жребій ихъ разстрѣливать, выстроилась передъ ними. Священникъ обошелъ всѣхъ съ крестомъ, и всѣ приложились къ кресту. Въ этотъ моментъ одинъ изъ преступниковъ подозвалъ офицера и попросилъ его узнать, кто его будетъ разстрѣливать, чтобы передать ему серебряные его часы, находящіеся въ тюремной конторѣ, въ знакъ того, что онъ, считая себя преступникомъ противъ Царя, достойнымъ смерти, не питаетъ злобы противъ разстрѣливающаго его. Послѣ этого былъ прочитанъ мотивированный приговоръ, въ концѣ чтенія котораго стали раздаваться возгласы: «Довольно, мы знаемъ свои вины сами»; кромѣ того, слышалось обращеніе къ командѣ для разстрѣла: «Братцы, цѣльтесь хорошенько, чтобы умереть сразу». Подозвавъ священника, они еще разъ приложились къ кресту. Когда была подана команда къ заряженію ружей, опять раздались крики: «Цѣльтесь, братцы, въ грудь»... Раздался залпъ, и всѣ были разстрѣляны сразу. Второй залпъ былъ данъ изъ предосторожности. Но, въ виду рефлексивныхъ движеній двухъ тѣлъ, были произведены нѣсколько отдѣльныхъ выстрѣловъ. Послѣ того тѣла были положены на телѣги, насыпанныя пескомъ, покрыты брезентами и перевезены въ портъ, откуда на пароходѣ вывезены въ море, гдѣ и похоронены согласно морскому уставу. Вообще все судопроизводство по этому дѣлу велось съ соблюденіемъ военно-морского устава, какъ на плавающемъ въ морѣ суднѣ, и только лишь засѣданія суда происходили на берегу, въ виду большого количества участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (94 обвиняемыхъ и около 300 свидѣтелей).

—Вооруженное нападеніе. 10 августа, въ 7 ч. утра, благодаря исключительно только самоотверженнымъ подвигамъ чиновъ московской полиціи и дворниковъ, удалось задержать разбойниковъ при вооруженномъ нападеніи на квартиру домовладѣльца по 2-й Мѣщанской улицѣ, Степана Дементьева Полякова, 77 лѣтъ. Послѣдній, имѣя во флигелѣ малярное заведеніе, въ отдѣльной комнатѣ, во второмъ этажѣ, проживалъ вмѣстѣ съ супругой, Евдокіей Сергѣевой, 58 лѣтъ. Въ окрестности они слыли за богатыхъ людей, что, конечно, дошло до шайки оперирующей по городу Москвѣ и ея окрестностямъ. Шайка грабителей, рѣшившись воспользоваться хранящимися въ сундукахъ деньгами, очевидно заранѣе выработала планъ ограбленія. Наканунѣ, въ квартиру Поляковыхъ явилось трое молодыхъ людей и стали осматривать помѣщеніе, подъ предлогомъ найма квартиры. Когда же имъ съ удивленіемъ отвѣтили, что здѣсь никакой квартиры для сдачи въ наемъ не имѣется, то эти люди, не торопясь и все еще разглядывая, ушли. Очевидно, въ этотъ разъ имъ помѣшало присутствіе мастеровъ и прислуги. 10 августа, въ 6 часовъ утра, эти «съемщики», когда квартира Поляковыхъ была уже отперта и рабочіе ушли на работу, въ числѣ трехъ человѣкъ ворвались съ револьверами въ рукахъ и кинжалами, и стали требовать указать мѣсто нахожденія денегъ. Поляковъ отъ ужаса и страха буквально лишился сознанія' жена же его выбросилась изъ окна на мостовую. Подбѣжавшій къ выпавшей и кричавшей о помощи Поляковой дворникъ сосѣдняго дома де-Норманъ, узнавъ въ чемъ дѣло, далъ знать городовымъ. При появленіи въ квартиру городовыхъ 1 уч. Мѣщанской части, Иванова и Кулешова, грабители наставили къ груди ихъ револьверы, но такъ какъ между городовыми и злоумышленниками очутился хозяинъ дома, то городовые оружія употребить не могли, боясь поранить Полякова. Въ этотъ моментъ грабители выскочили изъ окна 2 этажа на мостовую и открыли частый огонь изъ револьверовъ въ преслѣдовавшихъ ихъ городовыхъ, тоже въ нихъ стрѣлявшихъ изъ винтовокъ. Къ преслѣдователямъ присоединились два дворника сосѣднихъ домовъ и многіе другіе изъ проходившей публики. Случайно ранена въ это время шедшая гладить въ домъ де-Норманъ прачка, кр. Андреева, 36 лѣтъ. Револьверная пуля прошла на вылетъ въ правой ея рукѣ. Одинъ изъ бѣжавшихъ грабителей, назвавшійся впослѣдствіи кр. Грачковымъ, 21 г., уже около Сухаревой башни, на бѣгу все отстрѣливавшійся въ преслѣдовавшихъ городовыхъ, дворниковъ и публику, вдругъ поровнявшись съ телѣгой стоявшаго на улицѣ съ овощами огородника, Егорова, 55 лѣтъ, произвелъ въ него выстрѣлъ. Пуля прошла на вылетъ, попавъ въ спину. Несчастный рухнулъ тутъ же на землю, обливаясь кровью. Затѣмъ Грачковъ вскочилъ въ телѣгу, погналъ лошадь, но далеко скрыться ему не удалось. Его задержали, погнавшись тоже на лошадяхъ, городовые. При задержанномъ найденъ былъ съ разстрѣлянными гильзами десятизарядный револьверъ системы Параболлюмъ. Окружившая злодѣя толпа начала бить его камнями по головѣ и рвать волосы на головѣ. Полиціи съ большимъ трудомъ удалось спасти отъ самосуда ожесточившейся толпы Грачкова, котораго городовые доставили въ Мѣщанскую часть. Второго разбойника уже по 4-му проѣзду Грохольскаго пер. задержалъ послѣ удара лопатой по головѣ гнавшійся все время за нимъ дворникъ, кр. Лосевъ, у котораго догоняемый прострѣлилъ шапку и повредилъ верхнюю часть головы. Задержанный назвался карачевскимъ мѣщаниномъ Митрофаномъ Золотаревымъ, 21 г. У него найденъ такой же системы, какъ у Грачкова, револьверъ, остро отточенный кинжалъ, со сломаннымъ немного концомъ. Задержанный дворникомъ назвался сыномъ личнаго почет. граж. Василіемъ Стапевичемъ, 27 лѣтъ, и при немъ найденъ такой же револьверъ съ разстрѣлянными гильзами. Всѣ трое въ тотъ же день отправлены въ тюрьму. Раненые Егоровъ и Андреевъ, въ каретахъ скорой медицинской помощи, отправлены въ больницу, гдѣ положеніе перваго признано совершенно безнадежнымъ. Получившая тяжкіе ушибы всего тѣла и пораненія ногъ Полякова, помѣщена въ мѣстный пріемный покой. Остальные—въ лѣчебницы. Вскорѣ послѣ этого происшествія, градоначальникъ посѣтилъ раненыхъ въ Мѣщанскомъ пріемномъ покоѣ и арестованнаго, при этой части Грачкова. На вопросъ: къ какой партіи послѣдній принадлежитъ, тотъ отвѣтилъ: къ соціалъ-демократической. Градоначальникъ побывалъ и разспрашивалъ арестованныхъ въ 1 уч. Мѣщанской части и благодарилъ чиновъ полиціи за службу.

—Нападеніе на магазинъ. Одесскіе вооруженные грабители, несмотря на всевозможныя мѣры, принимаемыя противъ ихъ подвиговъ и полиціей, и владѣльцами магазиновъ и лавокъ, нѣтъ, нѣтъ, и снова выкинутъ какую-нибудь подлость. Чтобы поддержать среди мѣстныхъ купцовъ терроръ, такъ необходимый при вымогательствѣ денегъ, говоритъ «Рус. Рѣчь», анархисты продолжаютъ бросать въ магазины свои бомбы. По словамъ спеціалистовъ, въ руки коихъ нерѣдко попадали такія бомбы, оказывается, что приготовленіе ихъ не составляетъ никакого труда и не требуетъ особыхъ знаній. Такъ называемую «одесскую» бомбу можно изготовить въ теченіе 20 минутъ, имѣя въ своемъ распоряженіи жестяную коробку отъ какихъ-либо консервовъ и обыкновенный порохъ, который при начинкѣ смѣшиваютъ съ кусочками желѣза или гвоздями. Взрываются онѣ посредствомъ бикфордова шнура, который зажигаютъ во время бросанія бомбы, почему часто до взрыва слышится нѣкоторое жужжаніе. Такая «одесская» бомба была брошена на дняхъ въ магазинъ Весельштейна, а 8 августа въ галантерейную лавку Нисгольца и Шерциса, помѣщающуюся по Б.-Арнаутской ул., въ д. № 93. 8 августа, въ 9 час. веч., въ магазинъ Нисгольца вошли 3 неизвѣстныхъ субъекта и предъявили владѣльцамъ письмо отъ «комитета анархистовъ-коммунистовъ» съ требованіемъ 500 руб. на революціонныя цѣли. Пришедшихъ приняли не совсѣмъ любезно, заявивъ имъ, что въ настоящее время обыкновенные жулики ходятъ по магазинамъ подъ именемъ «анархистовъ» и требуютъ деньги, при этомъ всѣ они предупреждаютъ, что они именно и есть настоящіе «анархисты». Такимъ образомъ, неизвѣстнымъ категорически было отказано въ выдачѣ требуемыхъ денегъ. На это пришедшіе заявили, что ровно черезъ 12 час., въ виду отказа въ деньгахъ, въ магазинъ будетъ брошена бомба. Угрозу свою «анархисты» привели въ исполненіе. 9 августа, около 9 час. утра, къ магазину подошелъ молодой человѣкъ въ черной рубахѣ и швырнулъ внутрь черезъ открытую дверь разрывной снарядъ. Бомба разорвалась съ большимъ шумомъ съ запахомъ пороха. Силой взрыва выбиты окна въ магазинѣ и отъ сотрясенія съ полокъ свалились нѣсколько коробокъ съ галантерейнымъ товаромъ. Въ магазинѣ въ это время были оба владѣльца его Нисгольцъ и Шерцисъ, всѣ приказчики и одна покупательница—всѣ они отдѣлались лишь большимъ испугомъ, но никакихъ пораненій не получили. Прохожіе, слыша взрывъ, въ паникѣ бросились бѣжать. Бросившаго бомбу замѣтилъ постовой городовой, который погнался за злоумышленникомъ. Вскорѣ «бомбистъ» былъ задержанъ и едва не подвергся самосуду толпы, которая собралась въ большомъ числѣ. Препровожденный подъ сильнымъ конвоемъ въ участокъ, «бомбистъ» былъ опознанъ и оказался Абрамомъ Мильманомъ, который былъ неоднократно задерживаемъ въ числѣ арестованныхъ и отбывающихъ наказаніе «черныхъ вороновъ», но освобождаемъ за недостаточностью уликъ. По слухамъ, Мильманъ выдалъ всѣхъ своихъ товарищей по «профессіи».

—Брошенный подъ паровозъ. 6 августа, въ 11 часу вечера, въ районѣ товарной станціи «Москва III», невдалекѣ отъ Сокольнической рощи, появилась шайка неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, очевидно намѣревавшихся совершить кражу груза изъ стоявшихъ на запасномъ пути крытыхъ товарныхъ вагоновъ. Сторожъ охраны грузовъ запасный ефрейторъ Михаилъ Базановъ, замѣтивъ подкравшихся къ вагонамъ подозрительныхъ людей, крикнулъ на нихъ и потребовалъ, чтобы они удалились. Въ это время выдѣлившіеся изъ шайки двое злодѣевъ схватили Базанова и, заткнувъ ему ротъ, бросили его подъ проходившій по запасному пути паровозъ товарнаго поѣзда. Несчастный Базановъ, которому было 37 лѣтъ, былъ поднятъ въ окровавленномъ и изувѣченномъ видѣ. Колесами отрѣзало ему обѣ ноги ниже колѣнъ и причинило переломъ праваго бедра. Несчастный успѣлъ лишь разсказать о совершенномъ злодѣяніи скрывшихся грабителей и вскорѣ затѣмъ впалъ въ забытье. Доставленный въ Басманную больницу въ безсознательномъ состояніи, Базановъ, по словамъ «Моск. Лист.», въ ту-же ночь скончался.

—Продѣлка жуликовъ. 5 августа въ ресторанѣ Кучерова, на Чистопрудномъ проѣздѣ, въ Москвѣ произошелъ переполохъ. Среди посѣтителей были трое какихъ-то молодыхъ человѣка, которые много пили и ѣли, а затѣмъ, не заплативъ денегъ, изъ ресторана поспѣшно скрылись. Прислуживавшій имъ оффиціантъ увидалъ на ихъ столѣ какую-то коробку, которая была со всѣхъ сторонъ засмолена, а на верху имѣла металическую пластинку. Посѣтители съ испугомъ стали разсматривать издали таинственную коробку; между ними произошелъ переполохъ. Коробка съ величайшею осторожностью, по словамъ «Моск. Лист.», была снята со стола и отправлена въ участокъ. При вскрытіи коробки, имѣвшей видъ плоской бомбы, оказалось, что она заполнена смолою. Незнакомцы, какъ полагаютъ, умышленно оставили этотъ ящикъ въ ресторанѣ—съ тою цѣлью, чтобы произвести переполохъ и скрыться, не заплативъ по счету.

—Убійство невѣстки. Въ Ригѣ Юрій Ц. недавно отпразновалъ свою помолвку съ нѣкоей Анной А., пріѣхавшей на прошлой недѣлѣ изъ Москвы. Черезъ двѣ недѣли имѣла быть свадьба. Матери Ц. очень не понравилась невѣста сына, ибо она хотѣла женить его на другой—богатой вдовѣ. Ненависть ея къ А. съ каждымъ днемъ возрастала. Наконецъ, когда въ прошлую пятницу Ц. ушелъ на работу и она осталась одна съ невѣсткой, она подошла къ кровати послѣдней и топоромъ отрубила у нея голову. Придя въ 10 час. съ работы, женихъ, какъ сообщаютъ «Рижск. Вѣд.», нашелъ невѣсту убитой. Мать Ц. при явившейся полиціи призвала себя виновницей убійства.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Отношенія между Турціей и Болгаріей становятся все болѣе и безотрадными. Анти-греческое движеніе въ Болгаріи побудило Порту обратиться съ циркулярами къ турецкимъ посламъ при иностранныхъ дворахъ и съ нотой къ болгарскому правительству. Въ этой послѣдней Порта указывала на жалобы вселенскаго патріарха и въ качествѣ сюзеренной державы высказывала свое неудовольствіе по поводу послѣднихъ событій. Болгарское правительство поторопилось отвѣтить, что не признаетъ турецкой ноты, потому что не считаетъ Турцію вправѣ вмѣшиваться во внутренніе дѣла княжества. Преслѣдованія, которымъ подверглись греческіе элементы въ Болгаріи, были лишь слѣдствіемъ греческихъ насилій надъ болгарами въ Македоніи. Вотъ почему, прежде чѣмъ вмѣшиваться въ чужія дѣла, Портѣ необходимо позаботиться о возстановленіи порядка въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Неудивительно, если Турція рѣзко отвѣтитъ на это обидное замѣчаніе. Между тѣмъ инциденты на турецко-болгарской границѣ не прекращаются, такъ что съ обѣихъ сторонъ значительно усилены пограничные посты и въ помощь имъ командированы отряды артиллеріи и кавалеріи. Нѣсколько дней тому назадъ у Сандмана было серьезное столкновеніе между пограничными постами съ убитыми и ранеными. Все это очень прискорбныя событія, которыя не могутъ не привлечь вниманія иностранныхъ державъ, заинтересованныхъ въ положеніи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Относительно военныхъ приготовленій въ Турціи или Болгаріи нѣтъ пока никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Впрочемъ, изъ Филиппополя нѣкоторыя вѣнскія газеты получили свѣдѣнія о томъ, что Турція мобилизуетъ вторую сосредоточенную въ Адріанополѣ армію въ составѣ четырехъ армейскихъ корпусовъ.

Между тѣмъ въ Греціи господствуетъ крайне возбужденное настроеніе. Когда въ Аѳинахъ было получено извѣстіе о кровопролитіи въ Анхіало и разрушеніи этой цвѣтущей греческой колоніи въ Болгаріи, населеніе пришло въ негодованіе. Если преслѣдованія грековъ въ Варнѣ, Филиппополѣ и другихъ болгарскихъ городахъ такъ же, какъ и нынѣшнее положеніе критскаго и македонскаго вопросовъ въ достаточной степени ожесточали легко воспламеняющихся грековъ, то событія въ Анхіало были послѣдней каплей, переполнившей чашу. Во всѣхъ аѳинскихъ театрахъ были немедленно прекращены спектакли, и вскорѣ тысячная толпа двигалась уже по улицамъ къ площади передъ королевскимъ дворцомъ. Здѣсь толпа остановилась, и одинъ адвокатъ произнесъ горячую рѣчь, направленную отчасти противъ короля и правительства, которыхъ ораторъ обвинялъ въ слабости, которая привела Грецію къ внутреннему разстройству и внѣшнему безсилію. Рѣчь вызвала бурныя одобренія слушателей. На другой день около 5 часовъ пополудни раздался набатъ со всѣхъ городскихъ церквей, призывавшій аѳинянъ на народное собраніе на той же площади. Напрасно пыталась полиція предупредить стеченіе жителей на митингъ: вскорѣ около 30,000 человѣкъ наводнило площадь передъ королевскимъ дворцомъ. Съ балкона гостинницы «Викторія» было произнесено нѣсколько рѣчей, указывавшихъ на безотрадное положеніе Греціи, на преслѣдованія греческаго населенія болгарами. Наконецъ, была принята резолюція, призывавшая вниманіе европейскихъ державъ и печати на звѣрскія преступленія, жертвой которыхъ сдѣлалось греческое населеніе Болгаріи. Резолюція заканчивается слѣдующимъ призывомъ: Король, правительство, оппозиція, торопитесь! Населеніе Эллады никогда не отказывалось приносить въ жертву на алтарь отечества свое имущество, свою кровь. Протяните другъ другу руку въ виду угрожающей опасности, по примѣру добродѣтельнаго Аристида и его врага Ѳемистокла... Теперь на первомъ планѣ борьба!

Чтеніемъ этой резолюціи закончился митингъ, послѣ котораго толпа торжественной процессіей прошла по улицамъ, не причинивъ никакихъ непріятностей иностранцамъ, не исключая и болгаръ. Общественное мнѣніе требуетъ обширныхъ реформъ, которыя водворили бы порядокъ внутри государства и подняли его престижъ извнѣ. Встревоженное движеніемъ правительство стянуло въ столицу изъ провинцій войска, такъ что по городу день и ночь ходятъ конные и пѣшіе патрули.

Персія. Въ печати давно уже ходятъ слухи о дарованіи шахомъ персидскимъ конституціи своему народу; но до сихъ поръ свѣдѣнія относительно этого событія были настолько скудны, что трудно было составить себѣ картину обстоятельствъ, вызвавшихъ это рѣшеніе восточнаго деспота. Теперь въ берлинскихъ газетахъ появилось сообщеніе, рисующее положеніе дѣлъ за нѣсколько времени до обѣщанія даровать конституцію. Сообщеніе это представляетъ тѣмъ большій интересъ, что оно указываетъ, въ какой степени заинтересованныя въ персидскихъ дѣлахъ державы Россія и Англія принимали участіе въ кризисѣ.

Начиная съ прошлой недѣли, гласитъ сообщеніе, положеніе дѣлъ въ Тегеранѣ все болѣе обострялось. Число находившихся въ британскомъ посольствѣ купцовъ и ремесленниковъ въ короткое время возросло съ нѣсколькихъ сотенъ до 10,000. Такое скопленіе народа серьезно угрожало возникновеніемъ эпидеміи. Шахъ, хотя и недостаточно освѣдомленный относительно серьезности положенія, все таки уволилъ въ отставку ненавистнаго населенію великаго визиря, который былъ сосланъ въ пограничную крѣпость Келатъ въ провинціи Хоросанъ. Преемникомъ великаго визиря былъ назначенъ министръ иностранныхъ дѣлъ Мунифъ эдъ-дулей, равно популярный какъ среди персовъ, такъ и среди европейцевъ. Новый великій визирь намѣренъ попытаться успокоить умы посредствомъ искуснаго лавированія между партіями. Многіе, однако, опасаются, что для этого время уже ушло. Въ настоящій моментъ шахъ нуждается въ совѣтникѣ, который побудилъ бы его даровать обѣщанныя реформы, не исключая и такъ называемой конституціи (нѣчто въ родѣ собранія нотаблей), чтобы отнять у духовенства оружіе агитаціи и успокоить страну. Взаимныя подозрѣнія между нотаблями и недовѣріе каждаго перса къ своимъ соотечественникамъ, всегда обезпечатъ авторитетъ за благоразумнымъ правительствомъ. Въ виду этого можно предположить, что персидскій парламентъ не пойдетъ по слѣдамъ первой русской Думы. Несмотря на устраненіе великаго визиря, купцы и ремесленники отказываются покинуть британское посольство, пока не будутъ возвращены всѣ изгнанные муштеиды и муллы и дарованы обѣщанныя реформы. Первое требованіе уже удовлетворено. Тѣмъ не менѣе, базаръ закрытъ, такъ что за исключеніемъ съѣстныхъ припасовъ въ Тегеранѣ невозможно достать ни аршина матеріи, ни пары обуви. Ремесленники прекратили работы, такъ что въ персидской столицѣ господствуетъ форменная, излюбленная въ Европѣ массовая политическая забастовка. Верховный жрецъ Тегерана, однако, очень огорченъ тѣмъ, что до сихъ поръ не получилъ сочувственной телеграммы отъ г. Бебеля. Къ довершенію всего къ забастовкѣ присоединились почти всѣ муллы, которые отказываются говорить проповѣди, совершать браки, заключать контракты и т. д. Такое положеніе дѣлъ невыносимо, такъ что правительству остается только одинъ исходъ: положить ему конецъ при помощи уступокъ и тѣмъ спасти остатки неограниченной власти шаха. Въ широкихъ кругахъ такое положеніе дѣлъ считаютъ торжествомъ англійской политики. Послѣдняя давно уже враждебно относилась къ уволенному великому визирю, а британское посольство является въ глазахъ населенія оплотомъ его правъ и интересовъ, вслѣдствіе чего оно пріобрѣло огромную популярность. Значеніе русскаго вліянія въ Персіи, напротивъ, съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ. Это даетъ поводъ предположить, что проектъ русско-британскаго соглашенія относительно Персіи будетъ отсроченъ на неопредѣленное время.

Смѣсь.

Охота за орденами во Франціи. Чрезвычайно характерно для французовъ то обстоятельство, что охота за орденами тѣмъ не менѣе сокращается, чѣмъ болѣе республика клонится въ сторону радикализма. Крестъ Почетнаго Легіона давно уже завоевалъ свою старую славу: извѣстно, какими темными путями пріобрѣтается сплошь и рядомъ красная ленточка въ петлицу. А такъ какъ число лицъ, жаждущихъ за неизвѣстныя заслуги попасть въ число легіонеровъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, то у республиканскихъ властей давно уже назрѣла мысль основать второй орденъ, съ цѣлью оставить кавалерство Почетнаго Легіона лишь для награжденія выдающихся подвиговъ или дѣятельности и освободить отъ наплыва „случайной публики". По слухамъ, этотъ проектъ очень близокъ къ осуществленію. Такимъ образомъ, имя Армана Фальера будетъ занесено на скрижали исторіи наряду съ именемъ Наполеона Бонапарте, который основалъ изъ политическихъ расчетовъ орденъ Почетнаго Легіона 19 мая 1802 года, еще будучи первымъ консуломъ республики. Новый орденъ будетъ называться „Croix du Mérite" и предназначенъ для вознагражденія за различныя, не выходящія, однако, изъ ряда вонъ, заслуги. Первоначальный проектъ новаго ордена принадлежитъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ и колоній, которые сдѣлали представленіе о замѣнѣ единообразнымъ орденомъ множества медалей и знаковъ отличія, которыми имъ приходилось пользоваться до сихъ поръ. Стоитъ лишь вспомнить объ орденахъ для королей Аннама и Камбоджи, какъ французскихъ вассаловъ, и еще о полудюжинѣ подобныхъ экзотическихъ украшеній. Повидимому, оба министра встрѣтили единодушное сочувствіе среди обладателей прочихъ министерскихъ портфелей, которые тоже жалуются на обиліе крестовъ и медалей, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Такъ, существуетъ особый орденъ для почтальоновъ, которымъ они украшаются по истеченіи извѣстнаго ряда лѣтъ безпорочной службы... Новый французскій орденъ далеко не является, судя по проектированному его наброску, чудомъ современнаго ювелирнаго искусства. Онъ состоитъ изъ бѣлаго эмалеваго креста съ голубой каемкой, изъ четырехъ внутреннихъ угловъ котораго выходятъ серебряные лучи; серебряный же вѣнокъ связываетъ крестъ съ ленточкой водянисто-голубого цвѣта. Если онъ будетъ утвержденъ, то число французскихъ орденовъ увеличится до шести: Почетный Легіонъ, крестъ за заслуги, академическія пальмы, орденъ „Mérite Agricole", военная медаль, которая, несмотря на свой невзрачный видъ, цѣнится очень высоко и достается лишь немногимъ, и колоніальная медаль. Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе новаго ордена откроетъ самыя радужныя перспективы всѣмъ французамъ, которымъ отравляетъ жизнь зіяющая пустота ихъ петлицы.

Дѣловой человѣкъ. Не поддающуюся точному опредѣленію дѣловитость и оборотость обнаружилъ недавно нѣкій литографъ въ Брюсселѣ. Получивъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ печатное извѣщеніе о смертномъ случаѣ въ его семьѣ, литографъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ „соболѣзнующимъ" письмомъ: „Извѣстіе о тяжелой потерѣ, понесенной вашимъ домомъ, наполнило насъ истиннымъ сокрушеніемъ, и мы спѣшимъ выразить вамъ свое глубочайшее сочувствіе. Мы замѣтили, что карточка, которой вы извѣщаете о смерти господина N., напечатана литографіей S., и весьма сожалѣемъ, что для исполненія этого заказа вы первоначально не обратились къ намъ. На случай, если въ вашей семьѣ еще въ ближайшемъ времени скончается одинъ изъ его сочленовъ, мы воспользуемся счастливой возможностью послать вамъ нашъ прейсъ-курантъ на похоронныя извѣщенія и увѣрены, что будемъ работать на васъ дешевле, чѣмъ конкурренты. Въ надеждѣ служить вамъ какъ можно скорѣе, имѣемъ честь" и пр. Комментаріи излишни.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00м. у.
Почтов. I, II и III класс. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	8 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25м. в.	12	10 ч. 26м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35м. в.	8	8 ч. 15м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50м. у.	20	5 ч. 59м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20м. в.	18	7 ч. 15м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III класс. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30м. у.	5	9 ч. 04 м. в.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 15 августа 1906 года

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	9,4	10,8	8,4
Баром. при 0° въ миллим.	739,3	741,5	744,6
Влажность въ процентахъ	99	71	87
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ССЗ$_3$	СВ$_1$	СЗ$_3$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	9	0
Колич. осадк. въ миллим.	15,3	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=13,5.
Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=8,3.
Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=8,5.
Средняя температ. воздуха за сутки=9,5.
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=17,2.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы: въ сѣверныхъ губ.—Вологда 742 мм. Барометрическіе максимумы: на Нѣмецкомъ морѣ—Грино 774 мм. Дожди выпали въ большей части Россіи, кромѣ Урала и отчасти сѣверо-запада. Температура близка къ нормѣ или немного выше ея въ Вологодской губ., на востокѣ и крайнемъ югѣ, ниже—въ остальной Россіи. Ожидается: перемѣнно и мало осадковъ въ западной половинѣ Россіи, дожди въ восточной, холоднѣе на Волгѣ, теплѣе на Уралѣ, а въ остальной Россіи ниже нормы.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ" и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ" содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) Кіево-Екатеринославской. ежедневно.
Изъ Кіева . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) Кіево-Гомельской.
Изъ Кіева . . . . . 9 ч. у. и 2½ ч. д.
„ Гомеля . . . . . 8 ч. у. и 1½ ч. д.

3) Кіево-Черниговской.
Изъ Кіева . . . . . 12½ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 6 ч. в.

4) Кіево-Пинской.
Изъ Кіева . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . 9 ч. у.

5) Кіево-Чернобыльской.
Изъ Кіева . . . . 6½ ч. в.
„ Чернобыля . . . . . . 8 ч. у.

6) Кіево-Могилевской.
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . . . . 2½ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) Могилево-Оршанской.
8) Гомель-Вѣтковской. } Ежедневно.

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны. Р1625

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кіевская Губернская Управа по дѣламъ земскаго хозяйства объявляетъ, что 21 сентября 1906 года, въ помѣщеніи Губернской Управы (Рыльскій пер., № 3), въ 1 часъ дня будетъ произведено однодневное соревнованіе черезъ подачу и присылку по почтѣ запечатанныхъ заявленій на отдачу съ подряда построекъ новыхъ и капитальнаго ремонта существующихъ дорожныхъ сооруженій въ Кіевской губерніи, согласно техническимъ проектамъ, кондиціямъ и 28 смѣтамъ, а также особымъ условіямъ, всего на сумму 140,490 руб. 61 к.

Срокъ на окончаніе работъ по каждой смѣтѣ назначенъ 1 октября 1907 года, въ томъ числѣ одинъ мѣсяцъ для опытной ѣзды.

Разсмотрѣніе техническихъ документовъ и полученіе необходимыхъ справокъ объ условіяхъ подачи заявленій можетъ производиться въ присутственные дни и часы въ канцеляріи Губернской Управы. Р12629

БАЛАНСЪ

Кіевскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ землевладѣльцевъ Кіевской, Подольской и Волынской губ. къ 1-му августа 1906 г.

	Debet		Credit		Saldo	
АКТИВЪ						
Счетъ % бумагъ, принадл. запасн. заем. кап. Общ. въ Кіевск. Конт. Государств. Банка	116805	50	—	—	116805	50
Счетъ % бум. Общ. въ Кіевск. Общ. Взаим. Кред.	3000	—	—	—	3000	—
Счетъ заключ. страхов. { недвижим. имущ.	15739843	—	7506039	—	8233804	—
{ движим. имущ.	3551423	—	2487836	—	1063587	—
Счетъ передан. страхов. { недвижим. имущ.	8171721	—	3033540	—	5138181	—
{ движим. имущ.	3206309	—	1804099	—	1402210	—
Счетъ текущ. въ Кіевск. Общ. Взаимн. Кред.	138155	—	85311	83	52843	17
„ „ „ Кіевск. Конт. Государств. Банка	118	47	—	—	118	47
„ кассы	196450	74	195799	11	651	63
„ аванса	2164	35	929	50	1234	85
„ дебиторовъ	201567	50	117558	20	84009	30
„ расходовъ Общества	18395	66	12	01	18383	65
„ подъотчетныхъ суммъ	4244	17	3262	34	981	83
„ организаціон. расходовъ	1949	74	—	—	1949	74
„ обзаведенія инвентаремъ	1998	90	—	—	1998	90
„ расход. по заключ. страхов.	13113	89	—	—	13113	89
„ комиссіи прич. отъ Общ. Рус. Пер.	6522	52	5142	33	1380	19
„ пожарныхъ убытковъ	29323	65	12801	13	16522	52
„ расход. по ликвид. пожар. убытковъ	858	98	370	84	488	14
„ пожар. убытк. прич. на долю Общ. Рус. Пер.	20059	46	19553	62	505	84
„ страховыхъ табличекъ	352	72	4	60	348	12
„ 5% комис. прич. отъ Общ. Рус. Пер.	674	45	—	—	674	45
„ % причит. по 1-е января 1906 г.	790	87	790	87	—	—
„ залога въ Кіевск. общ. взаимн. кред.	50	—	—	—	50	—
БАЛАНСЪ . . .	31425892	57	15273050	38	16152842	19
ПАССИВЪ						
Счетъ заемнаго запаснаго капитала Общества	—	—	82000	—	82000	—
„ запаснаго капитала	—	—	105040	53	105040	53
„ выданныхъ полисовъ	10696175	—	26533957	—	15837782	—
„ премій { 1906 г.	31773	63	112261	94	80488	31
{ 1907 г.	12228	02	28305	75	16077	73
{ 1908 г.	3	08	9	21	6	13
„ преміи перед. Общ. Рус. Пер.	37907	76	47111	09	9203	33
„ порто	—	—	1969	—	1969	—
„ казенной пошлины	3963	91	4263	61	299	70
„ гербоваго сбора	1265	90	1592	80	326	90
„ переходныхъ суммъ	1905	16	2781	87	876	71
„ ¼% сбора	—	—	814	12	814	12
„ ½% сбора	—	—	1126	42	1126	42
„ сбора за надзоръ за дѣят. страх. общ.	—	—	126	60	126	60
„ доходовъ разныхъ	—	—	103	34	103	34
„ купоновъ прин. заемн. зап. кап.	3494	25	3874	—	379	75
„ пожар. убытк. подлеж. удовлетв.	30025	74	32961	83	2936	09
„ комиссіи	—	—	5547	75	5547	75
„ вознагражд. страх. попечит.	2202	14	4587	69	2385	55
„ суммъ подлежащ. выдачѣ	1547	67	2109	03	561	36
„ обезпеч. представ. страх. попечит.	—	—	3000	—	3000	—
„ спеціальн. въ Кіевск. Конт. Госуд. Бан.	59	52	59	52	—	—
„ прибылей за 1905 годъ	852	54	852	54	—	—
„ фонда для вспом. служащихъ	—	—	1000	—	1000	—
„ % по проц. бум. прин. зап. кап.	—	—	790	87	790	87
Р10032 БАЛАНСЪ . . .	10823404	32	26976246	51	16152842	19

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°. въ Кіевѣ.